

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Надежда КАЛАШНИКОВА
Действительность
не лечится

Размышляки
(эссе о книгах... и не только)

Составитель – Калашников Н.Н.

Новокузнецк
2014

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

К 17

КАЛАШНИКОВА Надежда Николаевна

Действительность не лечится : размышляки : (эссе о книгах... и не только) / Надежда Калашникова ; составитель [и ответственный за выпуск] – Калашников Н. Н. ; Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2014. – 48 с. : портр., ил.

©Надежда Калашникова

Фото Александра Бокина

Рисунок на обложке – Марины Колотвиной

КАЛАШНИКОВА Надежда Николаевна родилась 27 ноября 1991 года в Новокузнецке. Закончила исторический факультет Кузбасской государственной педагогической академии в 2014 году. Первая публикация – сказочка «Как заяц зиму победил» – в газете «Губернские ведомости» за 19 мая 2001 г. В 2009 году вышла её первая книжка – сказка «Королевство Сердце». В 2011 году вышли её книжечки «Пушистая сказка» и «По зелёной жёрдочке». В 2014 году вышла её книжечка «"Шут и король" и другие сказки для детей от семи до семидесяти» В Кемеровском отделении Союза писателей России готовится к выходу книга её сказок и рассказов «Шутов не нанимают».

«Как прекрасна земля...»

«Не стреляйте в белых лебедей». Дурацкая фраза, я бы так не назвала роман. Я вообще не люблю природу как таковую, я люблю её как часть огромного мира. Но когда поджигают муравейник ради того, что лень перейти на другую поляну, или обдирают до мяса липы – здесь спокойным не останешься. Это вам не «покорение», это просто... мне хорошо, а прочее гори синим пламенем. Это такая гадость, что у меня просто слов нет, одна злость и недоумение. Потому что я – при всей фантазии – не представляю, как так можно. Ну мне если надо отдохнуть и тут муравьи – я постою, полюбуюсь на них и найду место где-нибудь в стороне. Места хватит... нет, это бесполезно объяснять, это не объяснишь, это естественно. А люди, которые так делают, – они что, так далеки от естественности? И от человечности... Дело-то не столько в муравьях, сколько в тех, кто так делает. Потому что это страшно. Такой тип с людьми иначе будет обходиться? Жалко таких типов... Да, вот таких жалко, да ещё хозяина дома и лодочной станции, а вовсе не Егора, хотя глаза у меня под конец и горели. Егору жалость не треба, он в таких подачках не нуждается, хотя сам и жалеет всех кого не лень. Он, зараза, счастливый: ухватил, что человеку главное, и никто его с этого главного не спихнёт. Да потому что это действительно счастье – сидеть рисовать всяких там гусят-поросят на голубых лодках, уже ночью, после целого рабочего дня, забыв об усталости, а вокруг лес пошумливает, речка-тихоня, небо светлое от лета и ты думаешь, как люди будут радоваться тому, что ты делаешь, и тому, что вокруг тебя... Ну как здесь не вспомнить две огромные строчки: *я думаю, как прекрасна земля и на ней человек.*¹ И ничего сюда не надо больше – живи, твори, радуйся, дари радость! Да вот... чтоб жизнь мёдом не казалась... А между прочим, это счастье – не мёд, оно не липкое и не приторное. Оно вроде кваса на вкус, такого с лучком и чёрным хлебом. Или как вода с родника.

Опять и опять цепляет название романа. Оно оправдано, потому что в романе роль природы не преувеличена. Егор в своих высказываниях говорит и о деньгах, и о красоте, и о работе, и о добре и зле, и о том, чтоб «разное было». И готовность помочь, причём бескорыстно... Интересно, почему это такое редкое качество? И почему таких не любят? Не стреляйте в белых лебедей – да, ёлы, не душите людей, которые... Интересно, каким его Колька вырастет? А Вовка, сын Фёдора Ипатыча?

¹ С. Есенин «Анна Снегина»

Неужели таким же жмотом и любителем «денег ради денег», как его отец? Раздражает Оля Кузина. Но это уже моя вечная нелюбовь к тому, что называется «женским в чистом виде», очень грязном. Нонна... хм... жить нужно легче, жить нужно проще, но чем-то она напоминает мой идеал девчонки. Уж если выбирать между ней и той же Олей, я выберу её. Это ты, а мужики кого? Да ну, мужики тоже люди.

Кстати, это Советы, и житьё в них не слишком-то приятное. Жулик на жулике, можно химичить, селёdochка по блату, планы – гони живей и никаких гвоздей, пусть гвозди сыпятся, премиальные не упустить бы. Той же Харитине и устроиться некуда довольно долго, и устраивает её какой-то слепой начальник. Легко быть слепым, по-вашему? Эх, ёлы, власть для бедных... Ни один строй людей не меняет.

Меня цепляют предсмертные слова и думы Егора. Но я их не понимаю. Меня, наверное, не хватит.

Мне ещё вот чего покою не даёт: вот такие книжки, как эта, – они меня воспитывают хоть немножко? Я от них меняюсь хоть чуть-чуть? Мне это совсем незаметно. И окружающие не говорили ни разу. Но всё равно же, они куют, правда?

Июль 2008 г.

«Действительность не лечится»...

Когда я перелистнула последнюю страницу «Хищных вещей века», я ужасно разозлилась. На авторов. Да-да, а вовсе не на тех олухов, которых они описывали... На тех и злиться-то неохота...

У Стругацких сплошная констатация факта. Вещи, значит, могут стать хищными и сожрать здравый смысл вместе с чувствами, выходящими за рамки животных. Угу. Я это знаю. Наблюдаю изо дня в день. И не могу сказать, что мне нравится созерцать подобную картину. Ну и что? Что с этим можно сделать? Какую бомбу кинуть, чтоб болото стало прозрачным ручейком и побежало к океану? Я вот это хочу знать больше всего на свете! А констатировать факты и задавать вопросы я и сама умею. Вот Жилин говорит: конкретно я предлагаю план распространения и развития человеческого мировоззрения в этой стране. Вот на этот план я бы поглядела! А то каких только планов не было: и реформы вам, и революции, и технический прогресс, и Международное право – а колхоз был, колхоз и остался. И останется, потому что меняют не то что надо. «Можно поселить их в самых современных спектроглассовых домах и научить их ионным процедурам, и всё равно по вечерам они будут собираться на кухне резаться в карты и ржать над соседом, которого

лупит жена. И не будет для них лучшего времпрепровождения...»² Почему же, будет. А слег на что? Ничего не надо делать, только набери горячую ванну, вставь приборчик – и кайфуй себе! Я бы, кстати, не отказалась попробовать. Серьёзно. Потому что я люблю бездельничать и получать удовольствия. А работать не люблю. Но... я не могу провести чёткую грань между работой и удовольствием. Книжку Стругацких читать – это что? Для меня это развлечение. Говорить, что при этом обязательно тянет подумать и т.д., мне кажется излишним. На кой тогда читать? А ещё я знаю, что многим моим однокласскам это будет тяжелейшей работой. Как раз тем, кому те же «Хищные вещи века» могли бы что-то сказать. Мне они не шибко-то много скажут... Нет, я понимаю, что нет и не может быть единственно верного плана по возвращению человеческого мировоззрения (и хорошо, что не может!) – но у меня ж просто сознание раздваивается! С одной стороны, прежде чем воспитывать других, надо самому воспитаться. А я ещё очень невоспитанный тип, у меня то не так и это не эдак, я стараюсь чего-то переделать, понять и всё такое – и это нормально и мне нравится. До тех пор, пока меня не выкидывает в массы. Расклад такой, что либо я псих, либо все психи, либо я святая. Это старо как мир, конечно, но я не привыкла к такому раскладу! И предпочла бы сдохнуть накануне дня, когда привыкну...

Вечный российский вопрос: что делать? Мне даже наплевать, кто виноват: спустить шкуру с виновного – прочим легче не станет. Да и, похоже, придётся спускать слишком много шкур. А я вам не живодёр. Папа говорит: пиши сказки. Т.е. твори, чувствуй, живи вопреки этому колхозу, тем более не весь свет из него состоит – есть люди и поярче... Не стоит деревня без праведника, да? Без Киры и Будаха не было бы светлого будущего Земли? (Особенно, если учесть, что и не будет...) Ищи таких типов, выуживай, как рыб из драного невода, и веди в свою коммуны... А у меня она есть, можете не беспокоиться. И жить сама в себе и со всем хорошим, что есть на свете, я умею. Ну научусь, если что. Но никуда не денется туша спрута. Того самого, перед которым стоишь опустивши руки, бессильный и неумелый, «не зная, где сердце спрута и есть ли у спрута сердце...»³ Блин, до чего же гадкое состояние! А покуда живёшь в Стране Дураков, в королевстве Арканарском, городе Глупове – никуда от него не денешься.

*Милый мой, действительность не лечится –
Это установлено давно.
Данный бред зовётся «человечество» –
И другого, знаешь, не дано.⁴*

² А. и Б. Стругацкие «Трудно быть богом»

³ Там же

⁴ Е. Лукин «Записки сумасшедшего»

Абсурд, нелепость. Вроде бы: что лучше человека? Венец творений... всё хорошее – от человека... я думаю, как прекрасна земля и на ней – человек... И саркастические шутки, вроде «нет зверя страшнее двуногого», в которых оч-чень много правды...

И всё это вместе взятое называется реальностью бытия. К чёрту такое бытие! Э, нет, не надо. Ну хоть бы кто-нибудь сказал, как отличать человека от двуногого, именующего себя таковым? Конечно, можно привести длиннющий список: тут вам и разум, и речь, и ответственность либо её отсутствие, и любовь, милосердие, ненависть... И вообще – что-нибудь яркое, чтоб оставить след в памяти людской.

Угу.

*Зачем меня судили вы когда-то?
Прошли века, но ваш никчемный суд
Не обезглавил славы Герострата:
Я есть, я жив, и я творю свой труд.
А зодчий от забвенья не очнулся,
И скульптор превратился в лебеду.
Из пепла их я встал и отряхнулся,
И всем назло в бессмертие иду.⁵*

Это компромат на яркость, выделение из толпы. И подобным компроматом полны карманы истории. А она – вредная бабенция, ей ничего не докажешь.

Вот разум. Разумно жениться на богатой и знатной, даже если любишь какую-нибудь крестьяночку (и она тебя)? Конечно, разумно. Только не пошёл бы носитель подобного разума от меня куда подальше, а то долго ль до греха. Ещё разум. Наука, выдумка нового – хорошо? А как же! Только вот «мясокрутки» изобретают для кухни, а используются они в Весёлой башне. Хорошо...

Ладно, разум – это всё-таки в глаза бросается, если его извращать... Любовь! Вот уж что считается привилегией человека, первой и последней заповедью, и вообще если уж и суждено спасти мир, то именно ей, а не красоте. Любит и зверь своё дитя – аргумент отменяется: любовь должна быть настоящей, бескорыстной, жертвенной и какой там ещё... Угу. Спросить бы типа, который это проповедует: его так когда-нибудь любили? Мне вот лично противно, если ради меня идут на жертвы. И даже если просто кто-то будет тихо-мирно сидеть в уголочке и глядеть на меня с обожанием – мне это будет лстить, конечно, но очень быстро начнёт злить. Вот не нравится мне этот тип – любовь не обязана быть взаимной. Не нравится, и пушай он катится к чертям и к херувимам на седьмое небо – а мне радиусом меньше пятнадцати километров не надо такого счастья! А такие пожелания в чей-то адрес не входят в разряд

⁵ В. Симоненко «Герострат» (пер. с укр. Льва Смирнова)

позитивных. Вот вам и любовь... Я уж не говорю о том, что большинство вообще любить не умеет, а хрипит «люблю!»

Короче, чёрный пиар можно разводить до ночи. Один-единственный вывод: всё в мире относительно, и везде нужно чувство меры. Чёрт поberi! А как я буду различать людей – кто есть кто? И потом: вот масса, масса... Масса состоит из единиц! Что, к а ж д а я единица такая же, как масса? Не может быть... А иначе чего б они лезли в эту паршивую массу? И составляли паршивость вместе? И поддавались всякой паршивости?

Именно этот вопрос меня вышибает из колеи. Именно про массу, толпу, серость, глупость, идиотизм я хочу знать – откуда берётся, в каждом ли есть, в каких пропорциях и чем вытравить. И не вытравишь ли человека заодно. И я везде ишу ответа на этот вопрос – а нигде нету! И у Стругацких – нету! А мне надо именно это, прочее я и сама вижу, не слепая. Поэтому почти не говорю о книге как таковой. Можно, конечно, сравнить Жилина и Румату, можно поиздеваться над доктором Опиром, порассуждать о психологии потребителя... А мне это в лом. Я человек практический. Я с превеликим удовольствием позанимаюсь всем выше перечисленным (если настроение будет) – но для начала я хочу понять, какие отношения между мной и тушей спрута. Всё остальное так или иначе я разрешу либо буду ловить кайф от неразрешимости. А вот это мне надо решить – и поживей.

Февраль 2009 года

Эти строчки я полгода назад нацарапала. Офигеть, как меняется человек за такой короткий срок... Был болен, стал здоров и заразился новой болезнью, на которой старых дырок – что на твоём решете.

И опять меня ни «Трудно быть богом», ни «Попытка к бегству» не устраивают. Там вся эта параша жизни, которой и без того хватает – меня саму сегодня немножко того... Но я знать хочу: какой такой-рассякой-перезатакий – мир, уклад, стиль жизни, наконец, банальный распорядок дня у нормальных типов? В этой самой коммуне вашей? Не встают же все под «Марш бойцовых котов» и не отправляются строем на объекты... А чего и как они делают, когда ни с кем драться не надо? А то у меня проблемы по этому поводу.

*Должно быть не люди, напившись дурмана и зелья,
Чтоб не был услышан никем конский топот и храп,
Пришли умертвить, обеззвучить живое, живое ущелье,
И эхо связали, и в рот ему всунули кляп.⁶*

Я не научусь спокойно переносить вот это. Хотя и эту песню, и концовку ТББ я давно знаю. Чего там: ясные, чистые души, не знающие ненависти, не приемлющие жестокости... Жертвы, бесполезные жертвы...

⁶ В. Высоцкий «Расстрел горного эха»

Интересно, бывают жертвы полезные? Звучит кощунственно...

Мне каждый раз кажется, что я сама такая. Не жертва, в смысле, а... живая и трепетная, чёрт побери. Только я вечно это скрываю – под жаргоном, безудержным цинизмом, неверием и недоверием. *И душу нежную под грубой робой прячу...*⁷ В натуре.

Я этой самой нежной бываю... таких мало, в общем. Неправдоподобно? А как быть, если я одна жить не умею? Быть хорошей, делать что-то хорошее – я не умею одна... Я даже не знаю, чего и как! Вот когда хорошо, когда не надо драться и никто тебя не насилует, а обнимает по-нежному – вот тогда имеет смысл быть человеком, жить по-человечески. А как это – жить по-человечески? Как воевать по-человечески – я знаю, а как жить – нет... А то у меня выходит, что я только обнимаюсь. Это часть жизни, а какие ещё части?

А ещё знаете что бьёт в яблочко? Что хорошее, любимое и пр. для меня – какое-то очень избирательное. «В нашей любви к Человеку мы докатывались до антропоцентризма, а здесь вдруг с ужасом ловим себя на мысли, что любим не Человека, а только коммунара, землянина, *равного нам...*»⁸ [курсив мой – Н.К.]. Да, это так. Люблю только равных себе. Ни сверху вниз, ни снизу вверх общения не признаю. А мне его навязывают, и с этим ничего нельзя поделать... Но это полбеды, а вот то, что я не знаю, что мне делать с равными, с землянами моими – это беда... Но не самая же страшная, правда? Ведь разрешим же мы её?

Сентябрь 2009 года

«Дай вам бог не дожить до победы...»

*Дорогие мои привереды,
Золотые мои правдолюбцы,
Дай вам бог не дожить до победы
Долгожданных своих революций.
Лучше вёрсты сибирского тракта,
Приговор, пробирающий дрожью,
Чем увидеть, как горькая правда,
Побеждая, становится ложью.*

Е. Лукин «Пожелание»

Да, трудно быть богом.

Картины, конечно, ужасные, но если взять и свергнуть всё это... Если землянской техникой – то это действительно лишение человечества его истории и – главное! – ничего не даёт. «Можно посадить их в

⁷ В. Высоцкий «Был развеселый розовый восход...»

⁸ А. и Б. Стругацкие «Трудно быть богом»

пластиковые дома и обучить синхронному синтезу, но по вечерам они так же будут собираться бухать пиво и ржать над соседом.»⁹ Цитата неточная, но не всё ли равно. Не выросли они ещё, и не знаю, вырастут ли. По крайней мере, не одно поколение землян-наблюдателей успеет смениться. А видеть такое своими глазами и сознавать, что ни хрена ты не можешь сделать, изменить (два-три десятка книжечеев не в счёт) – дон Румата, я вам не завидую. Я бы на вашем месте скопытилась.

А если снабдить «молниями» отряды Араты Горбатого... Короля отравили, серых сдёрнули – сдёрнут ещё одну власть. Не отвечающую чаяниям народа... Стоп! Шутки шутками, но я уже не первый раз встречаю мысль, что рабам нужны господа, а не свобода. Потому что раб и тиран – две стороны одной медали. И, в принципе, разницы между ними нет никакой. Один тупо и жестоко приказывает, другой тупо подчиняется. Можно сказать: будешь тут подчиняться, когда тебя засунут в Весёлую башню! На такое возражение только зубами поскрежетать от бессилия... Но опять-таки: откуда взялась эта башня? Кто её построил? Кто допустил её построить? А в повести чёрным по белому: для защиты от врагов. Вроде мясокрутки для фарша.

Тогда вопрос другой: откуда берётся эта перевёртка, когда подлодки изобретают для исследования подводного мира, а используют для взрыва кораблей, не обязательно военных? Это уже надо спрашивать, откуда берутся жестокость, тупость, жажда власти и богатства любой ценой и прочее. А заодно – любовь, бескорыстие и т.д. На это никто не ответит... Разве что – от человека... А откуда берётся, что один такой, один сякой – и ещё целая толпа обывателей? Из детства? Из воспитания? Из характера, наконец? Из эпохи? Эпоха, она, конечно, своё диктует, но я на 100% уверена, что сволочи были всегда, равно как и противоположности им. Другое дело – в соотношении сил, в конкретном раскладе и т.д. Сил... Так и встают детские сказки, где добро побеждает зло... Ха! Что есть что? Мне даже рассуждать на эту тему не хочется, я задолго до Стругацких, то бишь их прочтения, в этом убедилась.

Лучше скажите: что, люди той эпохи действительно ещё не доросли до... ну хотя бы общества, где не убивают на каждом углу и не пытаются? А потом дорастут? Как у нас сейчас. Кажется, это тоже Стругацкие: «...для меня прогресс, когда перестают друг друга убивать, как стадо баранов, топтать и мучить друг друга»¹⁰. Интересно, про наше общество можно так сказать? Я не первый раз ловлю мысль, что вот мы сейчас живём, такие круглые, современные, и ругаем предков: вот тут они лохи, здесь идиоты, а там и вовсе изверги. Мы на такое – да ни в жисть! А пройдёт лет тридцать-шестьдесят – и мы уйдём в историю. И наши дела, и наше время

⁹ А. и Б. Стругацкие «Трудно быть богом» (Точную цитату см. на с. 5-6)

¹⁰ А. и Б. Стругацкие «Гадкие лебеди» (цитата неточная, но верная по смыслу)

будут следующим поколениям казаться историческими, т.е. лоховскими, идиотскими и в чём-то извергскими.

Ну правда, так ли уж далеко от нас те же 30-е годы? А Вторая Мировая? Да те же 80-е, 90-е взять – это уже история. И поищи, кто их сейчас не ругает. Ностальгия и незнание истории – не в счёт. А через полвека и даже ближе – то же самое о нас будут говорить. И правильно. Потому что если поискать (за каким только хреном), можно отыскать все исторические «прелести» и в наших днях. Ну не все, пусть половину. Нас поражают фашистско-инквизиторские зверства. А в наши дни маньяков не встречается? Скажут: мол, это единицы, люди с ненормальной психикой, с отклонениями... Что ж, и на том спасибо, что единицы. Но ложка дёгтя... Откуда они берутся в наше гуманное время? Почему нет способа их вылечить, убрать причину тяги к уголовничеству? Это придумать нельзя? Или человечество совсем недавно пришло к такому обществу? Вы мне дайте сначала общество, в котором хотя бы не убивают, потом ругайте историю: мол, там одни войны да ужасы. Стругацким ещё можно: они такое общество хотя бы в книгах создали. А всякие... А к кому, собственно, я обращаюсь? Я ведь так уж прямо не слышу, чтоб хаяли прошлое и говорили: а вот мы... Хотя бы потому, что я даже новости не слушаю, а окружающих меня людей вся эта хрень не интересует. Да и не защищаю я прошлое, я тоже люблю его ругать и спорить с ним. Может, я просто его люблю?

В одном Стругацкие разочаровали меня, и весьма крепко. Я настроилась на фантастику, всякие там планеты-пираты-бластеры – с психологическими вывертами, естественно. А тут – на тебе – история в чистом виде вперемешку с современностью. Какая же это к чёрту фантастика! Это самая натуральная реальность! Вот я недавно читала «Именем республики» Григория Боровикова – вот это действительно фантастика. Там речь об изъятии церковных ценностей из-за голода, и, как я и предполагала, красные в очень даже выгодном свете: и церкви-то не закрывают, и народ-то хотят спасти от голода и потому только изымают драгоценности. Такие благородные, закачаешься... А попы-предатели с шайкой хотят разжиться на народном добре. Но отважные герои (парочка ещё и юных) их обезвреживают. Прочитала с огромным удовольствием. Во-первых, всегда нравится читать о юных и отважных (себя таковым чувствуешь!), а во-вторых – я просто наслаждалась фантастикой. В фантастику всегда хочется верить, но упрямый разум возвращает с небес на землю. А тут особо и возвращаться не надо – бесстрастная история просто предоставляет факты. И ещё я реалист всё-таки. Очаровать какими-нибудь Неуловимыми меня можно, но я от этого не перестану понимать, что «беляки» могли бы поставить шикарный фильм о «белых мстителях» и были бы правы... и неправы одновременно, потому что нет ни правых, ни виноватых. Есть трагедия Гражданской войны, есть уверенность – поначалу – и тех, и других, что они за правое дело, есть быстро наступившие погромы белых и ЧК (КГБ...), есть, наконец, кому всё это на руку. Хоть в Октябрьскую, хоть в Французскую.

Когда я читала, как «синие» грызлись друг с другом, как каюкнули сначала жирондистов, а потом и якобинцев – мне невольно вспомнился штурм Кронштадта в 21-м. Меня тогда зацепила одна фраза из «Ока силы» Андрея Валентинова: «...нападающие были под красным флагом, над крепостью тоже колыхался красный флаг, но никого это не удивляло...»¹¹ Но это же жутко, братва! Люди за это боролись, жизнь отдавали – и против этого же бороться?! И это никого не удивляет?! Что ж, Дантон перед казнью сказал так, что лучше не скажешь. Насчёт свиньи и поросят. Поэтому гражданские войны меня интересуют куда больше отечественных. Пусть простят мне люди Второй Мировой, что про них у меня ничего не сказано, а заварушка красных и белых все глаза промозолила. Потому что в Отечественной войне мне всё понятно! Не всё, конечно, но в общем – да! Я вполне представляю реакцию народа на вторжение, могу представить его силу, упорство, терпение, сопротивление. Теоретически, конечно. Я вполне могу представить себя в то время. Я прекрасно сознаю, что бы я делала. Или хотя бы пыталась делать. Всякая лажа вроде лени и трусости – не в счёт. В конце концов, не боги горшки обжигают...

А вот в Гражданской войне мне ни черта не понятно! Когда вторгаются инородцы – хватаются за колья и мнут им бока, чтоб неповадно было. А зачем хватать кол и лупить собственного соседа – мне непонятно. Если что-то не устраивает, разве нельзя по-людски договориться? Нельзя... Что люди за такие бараны, что не могут установить нормальную систему общественных отношений? А что это такое, а что кому нормально, а как это сделать, а что надо обывателю, а как сделать необывателя – и прочая, и прочая... И обязательно цепляется наше время. Потому что тема Гражданской войны близка нашему обществу, хотя оно об этом не подозревает. Вернее, не столько войны, сколько её причин и вопросов, смежных с нею. Ну, много ли найдётся довольных нынешним положением? Прогнозов про 2017-й я уже наслушалась. А раз это повторяется из века в век – значит, люди так и не научились жить так, чтобы революции не хотелось устраивать. А «как жить», мне кажется, всегда звучит современно, хотя и до ужаса банально.

У Стругацких тоже нет ответа. Только вопросы. Одни вопросы. Говорят, свойство детей и умных людей – задавать вопросы. Если бы ещё прок был... Пока я с курсовой по геометрии возилась, у меня мелькнула бредовая идея: а не написать ли курсовую по психологии Гражданской войны? И спроецировать на современность: чего, мол, надо и не надо делать, чтоб эта бурда не повторялась. А потом в правительство РФ услатить с надписью: с 90-летием Великой Октябрьской. Ах, уже 91-летие валит... Мечты, мечты, как плен их сладок... Меня история тянет, как ржавый магнит. Пойти на истфак, что ли? Я бы с удовольствием, а потом куда? (В школу? Все говорят, как хреново учителю: и денег гроши, и

¹¹ А. Валентинов «Несущий свет»

нервы как у чёрта, и народ сейчас такой, что плевать на всю историю с весёлой... тьфу, с высокой башни. Ладно, обыватели всегда были, чёрт подери... Интересно, с какого возраста берутся обыватели? Среди детей их нет... Правда, официально ребёнком считают до 18 лет, а до этого уже столько обывателей берётся... Откуда?!)

Белячья идеология меня никогда не вдохновляла. Но послушала я сегодня их песенку... Ах, родная Отчизна, разве ты виновата, что пускаю я пулю в поседевший висок... Ну да, большевики – сволочи, захватили власть, испоганили мою Родину и всё такое прочее... А ты-то где был, золотой, хороший? От хорошей жизни революций не устраивают. И не надо всё валить на царя – мол, он реформы зажимал, в политике варил плохо. Всё равно, надо было что-то делать. Делали... Витте, Столыпин, кто-то ещё... И как их воспринимали, ёлы. Развели до чёрта партий, в которых трепотнёй занимались. Кто же виноват, что ответить «есть такая партия» могли только большевики.

Большевики – сволочи. Согласна. Дальше чего? Шуровать будем за море и глядеть на Россию с борта корабля. Или стреляться. Это так благородному, по-офицерски, по-русски, наконец. Ещё у Печорина то же было. Мир гадкий и меня не понимает, точки приложения сил нет. Давайте стреляться. Bravo, господа!

Я не имею права так говорить, конечно, но если я правда любила Россию, как они говорят, я бы её не оставила. Даже если б была дворянкой и припёрлись большевики. Всё равно – я крутилась бы как угодно, но Россию я люблю...

Вообще, революция и Гражданская война – это время максималистов. Бешеных максималистов. Буквально все стороны жизни затронула революция. И человек серьёзных взглядов так просто ни от чего не откажется и не примет. А время подумать не дают.

Максимализм... Я и сама максималист. Но слов «классовая борьба» для меня просто не существует. Потому что классовая принадлежность абсолютно ничего не говорит о человеке. Конечно, богатеньких я недолюбиваю, но если он докажет, что для него есть вещи важнее бабла – я плюну на это.

Но максималистов я уважаю. Если они не фанатики, т.е. слепошарые чурбаны. Да, уважаю и завидую. Когда у человека чёткие взгляды – мало что ему легче жить, он может обогащаться: что-то менять и т.д., жизнь же не стоит на месте. Преступник может осознать свою неправоту и измениться. А человек «умеренной середины» – нет. Ему нечего признавать, грехов нет, придраться не к чему. Бог таких не выносит. А для меня это паршивее всего на свете.

Мне по этому поводу очень нравится первая часть «Ока силы». Там два бешеных максималиста, причём далеко не худшие представители. А события их закручивают таким образом, что вопрос ставится ребром: а что же это за революция и последующая за ней война? Кому на руку? И

из этой парочки «красный» начинает шевелить мозгами: что прячется под «красными» словами, а вот беляк злорадствует только в шутку: ему абсолютно не легче, если его противники превзошли все мрачные эпитеты и пророчества в их адрес. Страна-то, ёлы, одна. Люди везде люди, неважно, какой у них цвет. Под конец это понимают оба. Хотя и сначала-то они оба – нормальные парни, только у каждого чердак на чём-то едет. Едет – это ещё плевать, надо, чтоб ехал. Но на чём ехать моему чердаку? Он у меня ехал и будет ехать ещё много на чём, но одно я знаю точно: красные, белые, зелёные, фиолетовые – мне на это наплевать, мне надо – какой человек. Только голубых не выношу. Единственное исключение.

Март 2009 г.

«Всё не так, ребята!»

Где-то кони пляшут в такт

Нехотя и плавно.

Вдоль дороги всё не так,

А в конце – подавно...

Вдоль дороги – лес густой

С бабами-ягами,

А в конце дороги той –

Плаха с топорами.

В. Высоцкий «Моя цыганская»

Я понять хочу: это ушло в историю, упразднилось, деактуализировалось? Или нет? Если да – то почему меня на это тянет? Если нет – то почему на каждом шагу опровержения?

*Эх, раз, ещё раз,
Плаха с топорами...¹²*

Ну какая, к лешему, плаха – сейчас всё открыто, доступно, можно, делай что хочешь, пиши что хочешь! В тюрьму не сажают, политбеседы не проводят. Разве что на мозги капают, но это было всегда. Но это ж мелочи по сравнению с тем, что было! И за такой короткий срок... Ну да, у нас теперь не уважают поэзию – у нас за неё уже не убивают. А вам надо, чтоб уважали вот таким макаром? Не, поэты, вы мне ответьте! Вам чё, надо, чтоб вас запрещали, гоняли, олово в глотку заливали? *Оловянный слепок с горла...*¹³ А если горло целёхонько и на нём золотая цепочка – так это уже не глотка поэта, да? А если никто не запрещает, не гонит – зелёная улица и синий переулочек – дак вы уже и не поэты? Вам обязательно нужен конфликт – с властью, с соседями, с любимой, с самим собой, наконец...

¹² В. Высоцкий «Моя цыганская»

¹³ Е. Лукин «В южной местности гористой...»

Вы такие неуживчивые? Это трудно назвать достоинством. Может, всё дело в вас самих? Вы не хотите наладить свою жизнь, завязать, начать здоровый образ жизни, жениться и начать обустраивать своё гнёздышко. Вам проще встать в позу: *я один, всё тонет в фарисействе*¹⁴!.. И дальше в духе того, что *одиночество в толпе, в ските – блуд*.¹⁵ Была я в ските, блуда не видала. В классе у нас говорят, что хотят и думают, и никого за это не шпыняют и ярлыки не вешают. Ну так с каких щей я буду людей обвинять в фарисействе, глупости, непонимании и в чём там ещё толпу корят...

*И ни церковь, ни кабак –
Ничего не свято!
Эх, ребята, всё не так,
Всё не так, ребята...¹⁶*

А с чего вы взяли, что «не так»? А как «так», вы знаете? Если да – то флаг в руки и вперёд, делайте, как надо. Если же нет – какого тогда дьявола вы вообще шумите, есенины в участках? Какой толк от ваших стихов и от вас самих? *Я себя советским чувствую заводом, вырабатывающем счастье*¹⁷ – ха! Вранья откровеннее не встречала! Поэты не умеют производить счастье, не умеют писать о счастье. Не умеют быть счастливыми. *Принимаю тебя, неудача, и, удача, тебе мой привет...*¹⁸ Удаче – это так, за компанию. Привет – и всё, и пошёл мимо. И скажи спасибо, что пошёл, а то зубоскальничать начнёт: *для кого ты добрая, а кому иначе*.¹⁹ А о том, что и самому надо к ней быть добрым, расположенным то бишь – ни слова.

У поэтов угол зрения... при всей их многогранности... какой-то однобокий. Ладно – *пусть гениальный всплеск похож на бред, в рожденье смерть проглядывает косо*.²⁰ Но почему ж тогда вам не по глазам, что по такому случаю и в смерти должна проглядываться жизнь, и в бреду – откровения?.. *Но всё же конец мой – ещё не конец, конец – это чьё-то начало...*²¹ По глазам, однако...

Ну хорошо, согласна: находить в смерти любовь и в помойке изумруд – удел поэтов, здесь они асы. Но почему они такой удел себе избрали!?! Неужели нельзя пойти в сокровищницу, где полно разных изумрудов и прочих рубинов, и выбрать подходящее? Неужели приятно в помойке рыться? Бомжи хреновы...

¹⁴ Б. Пастернак «Гамлет»

¹⁵ О. Ладыженский «О пощаде не моли – не дадут...»

¹⁶ В. Высоцкий «Моя цыганская»

¹⁷ В. Маяковский «Домой»

¹⁸ А. Блок «О, весна без конца и без краю...»

¹⁹ Б. Окуджава «Ваше благородие, госпожа разлука...»

²⁰ В. Высоцкий «Мой Гамлет»

²¹ В. Высоцкий «Сыновья уходят в бой»

*Блаженны нищие духом...*²² Какого чёрта! Я думала, с вами жизнь как у Христа за пазухой: со злата есть, на злате спать и златом душу заливать. *Золотые мои россыпи, родники мои серебряные.*²³ А на поверку выходит – ваше золото только в темноте блестит. И в тюрьме. О да, там оно сияет! Но согласитесь, в темноте и гнилушка – фонарик. А я хочу не гнилушку, а такую звезду, чтоб днём свет Божий затмевала! Вы сами при солнце ни петь, ни жить не умеете.

*У муки много струн на лютне, у счастья нету ни одной...*²⁴ Ненавижу, ненавижу эту фразу! Ненавижу всех поэтов – она применима к каждому. Как горе-беда – вы сразу со своими лютнями. Да, конечно – друг познаётся в беде. Но получается, в радости друг не нужен... Не нужен в радости поэт. Песни горя всегда будут сильнее любых песен счастья, как бы талантливы они не были. Разлука сильнее любви. Земля крепче неба. Темница лучше свободы. Ребята, у меня чердак едет... Но ведь это так!

*Я призываю вас – пора нам,
Пора, я повторяю, нам
Считать успехи не по ранам –
По вёснам, небу и цветам.*²⁵

Ну да – напиши мне песню без слов: любовь и смерть. И *без слова война...*²⁶ Это невозможно.

А такая пора наступила. Мирная, демократическая. Ну не швыряют никого в чёрный воронок и вертухаев в гражданском тоже не видно!

*Говорил вертухай прилизанный,
Непохожий на вертухая:
«Прошу, извиняюсь, запомнить,
Что каждый шаг в сторону
Будет, извиняюсь, рассматриваться,
Как, извините, побег!»*²⁷

Нету такого! На меня – нету. И от соседа не слышу. А ругать власти – это большого ума не надо, в наше-то время. Вот Мандельштам когда писал: «Мы живём, под собою не чуя страны...» – это да, это я понимаю. А как пошла перестройка-демократия, так это хорошим тоном считается – ругать политику и политиков. Знают, что ничего не будет, и переливают из пустого в порожнее и обратно. А самому сделать что-то конструктивное? Вот ты пойди и устрой НЕ грязную политику. Сначала

²² Нагорная проповедь

²³ В. Высоцкий «Дом хрустальный»

²⁴ Н. Гумилев «Счастье»

²⁵ П. Васильев «Сердце»

²⁶ Скади (Л. Смеркович) «Я песнями твоими очарован...»

²⁷ А. Галич «Летят утки»

на предприятии где-нибудь, потом район, там город, область... Глядишь, если не до президента, так до правительства доберёшься. И вот тогда поймёшь, чего там можно сделать, а чего нельзя, и все ли там сволочи. И легко ли это, кстати. А то у русской интеллигенции отлился образ: раз представляешь власти – значит либо крючкотвор и взяточник, либо полная сволочь. Либо и то и другое. Оснований для такого взгляда более чем достаточно, но, господа, либо вы ломаете дурные стереотипы, либо вы в них коснеете.

Сейчас же мы переходим к гражданскому обществу, где политика отходит на второй план, и основу составляют негосударственные организации. Как раз то, о чём вы мечтали. То, что давно уже имеется на либеральном Западе и чего вы так хотели для России. Вот оно, нате! И ценность личности выше ценности государства и прочей идеологии, и меньшинства в правах скоро большинство переплюнут, и частная собственность в твоём распоряжении... Что вам ещё надо, господа? Влюбляться можешь в кого хочешь и про ЗАГС не вспоминать – никто и бровью не поведёт. Ну! Пляшите от радости, пойте о победе демократии, о Путине добром, родном и любимом... Не нравится политика – пойте о чём хотите, но бросьте наконец чёрные краски и мрачные полутона, снимите костюм Гамлета – он весь изъеден молью – и не рядитесь в одежды Христа! Пророчества, между прочим, говорят, что перед пришествием Антихриста воцарятся на земле (русской, по крайней мере, точно) мир, покой и любовь. И благодать прольётся на Россию. В конце концов, как только Россию не измочалили – ну имеет она право на отдых, хоть краткий?

*И отпуска нет на войне...*²⁸

Дак это ж на войне! У нас-то мирное время. А фраза «хочешь мира – готовься к войне» – устарела и дика по содержанию. Если хочешь мира, то пеки торт и режь его ножом, а не приводи этот самый нож в боевую готовность!

*И друг любимый на меня
Наточит нож за голенище...*²⁹

Ладно дурью-то маяться. Просыхать надо хоть иногда от попоек, глядишь, меньше бреда в голову лезть будет...

*Но и утром всё не так,
Нет того веселья:
Или куришь натоцак,
Или пьёшь с похмелья!*³⁰

²⁸ Р. Киплинг «Пыль»

²⁹ С. Есенин «Устал я жить в родном краю...»

³⁰ В. Высоцкий «Моя цыганская»

А кому это когда с похмелья весело было? У народа и поговорочка есть: если выпил хорошо – значит, утром плохо; если утром хорошо – значит, выпил плохо! А пить надо морковный сок: и пить хорошо, и потом хорошо. И морковка недорогая, это вам не помидоры-лимоны. Отжал – и пей за здоровье. И жить хорошо, и жизнь хороша...

Хороша ты, хороша. Как хороша патока с говном смешанная.

И вот это вечный их ответ! Когда вы научитесь отличать патоку от чистейшего мёда и не мешать его с говном и грязью?

А на хрен этот мёд? Он липкий и приторный. Воды хочу! Чистой и холодной. И хлеба.

Ну да – будь для мужа хлебом, а не пирожным... А вы не замечали, господа, что все с большой охотой едят пирожные, а на хлеб плюют?

*Я на эти иконы плевал,
Чтил я грубость и крик в повесе.
А теперь вот растут слова
Самых нежных и кротких песен.³¹*

Зачем нужны песни? Зачем нужны хлеб и вода, когда полно чипсов и вафель? Зачем нужны поэты, когда их никто не хочет слушать? Зачем нужен кодекс чести с его: помоги другу и не опускайся до уровня врага – когда ни друзей, ни врагов, ни войны. Зачем на фоне правильности звучит: «всё не так, ребята», – и *ужас режет души напополам*³²? И не поймёшь, кто прав. Что «не так» в раю? Вы... Вы дьяволы, господа!

*Правдоискатель звался чёртом
И в чёрный список был внесён.³³*

Ну вы ещё чёрта правдоискателем назовите! Ульяна Громова о «Демоне» Лермонтова: *нет, я бы не улетела с Демоном! Он восстал против самого Бога!*³⁴

Меня не режут подобные штуки: я знаю, кто может прятаться под именем Бога. Но не всегда ведь! Надо же знать, против кого восставать! Иначе это будет бунт ради бунта, а не ради справедливости. А почему ради справедливости можно только воевать? *Тот встал у пушки, этот – у пера...*³⁵ Радищева Екатерина Вторая назвала «бунтовщиком похуже Пугачёва». Угу. А почему вас не устраивает уготованный вам рай? Вам нечего там делать, господа бунтовщики? Тогда катитесь в ад и горите там! Это ж ваше любимое: *гори, но живи...*

³¹ С. Есенин «Ты такая ж простая, как все...»

³² В. Высоцкий «Спасите наши души»

³³ Н. Николаевский «Каких событий отголоски...»

³⁴ А. Фадеев «Молодая гвардия»

³⁵ С. Есенин «Ответ»

*Янки Дудль горит в аду,
Говорит: прохладно...³⁶*

Тьфу, черти, да неужто чуру на вас нету! Что вы за люди: их топят, вешают, жгут – а они недохнут, сволочи...

*Его три раза вешали,
Три раза отпускали.
Да ну поэта к лешему! –
До дырок затаскали.³⁷*

Но получается... если вас не вешать и т.д., вы... такими не станете? Волкам не жить без охотников? Ну да, а то они всех зайцев сожрут и сами сдохнут. Или... живут?

*Где ж вы, волки, лесное бывшее зверьё?
Где же ты, желтоглазое племя моё?³⁸*

Живут или не живут?! Мне ничего больше не надо. Это даже хуже, чем быть – не быть...

*Но и птицы летят на север,
Если им надоест тепло!³⁹*

Ну, вы понимаете, что вся предыдущая запись – это втискивание в рамки современных представлений, кои мне тесны, как сапоги 35-го размера.

Я в привычные рамки не лез...⁴⁰ А я лезу! Для того, чтобы убедиться в их мелкости и тупости. Со стороны – боюсь ошибиться. А вот когда повтискивалась и бока ободрала – вот тогда можно с чистой совестью посылать их к чёрту!

*Но в обычные рамки я всажен –
На спор вбили...
А косую неровную сажень –
Распрямили...⁴¹*

Да ладно врать – не родился такой человек на свете, чтоб нас охомутать мог! А коль родился... Я ему не завидую, он сломает на нас зубы. На нас, *ушедших из гранита*⁴² навеки.

Май 2009 г.

³⁶ Марш северян (Гражданская война в США)

³⁷ О. Ладыженский «Баллада песни под виселицей»

³⁸ В. Высоцкий «Конец "Охоты на волков", или Охота с вертолетов»

³⁹ В. Высоцкий «При всякой погоде»

⁴⁰ В. Высоцкий «Памятник»

⁴¹ Там же

⁴² Там же

На пороге вечного приюта

Я что не пойму у Булгакова, так это почему Воланд занимается делами, как он сам выражается, другого ведомства. Почему он вершит справедливость? Ему что, делать больше нечего? Или это у него так нечаянно получается – «я часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо»? Ну... исходя из того, что *благими намереньями дорога в ад вымощена*, в рай её надо мостить намереньями злыми... Из которых вырастают добрые дела, в смысле.

Интересно, убить гада – это добро?

*На излёте века
взял и ниспроверг
злого человека
добрый человек.
Из гранатомёта
шлёт его, козла!
Стало быть, добро-то
посильнее зла.⁴³*

Но это уже из оперы здесь *Добро рукояткой нагана в дверь стучало мою*⁴⁴, то есть из оперы зла самого мерзопакостного, за которое вешать мало. А нормальное добро... интересно, что это такое, а?

А я, между прочим, знаю. Только объяснить не смогу.

Меня прикалывает, как они угарают над «маленькими человечками». Взятчик, сплетник, склочница, ябедник и т.д., и т.п. Но это уже не маленькие человечки, а мелкие людишки – мелкие душонки. И я не пойму: ими оказываются почти все, кто попадает в обычной жизни. Это значит... что это норма? Местная. А есть, значит, те, кто из этой нормы выбиваются. Но обычные-то люди – кто они? Вот эти вот мелкие пакостники? Противно... Между прочим, кое-какие черты этих обывателей я в себе замечаю. Или что, Булгаков специально показывает этот человеческий мусор, чтоб было с чем сравнить? Или же это правда? Где истина, чёрт побери?!

*С чем рифмуется слово «истина» –
Не узнать ни поэтам, ни гражданам...⁴⁵*

А для кого тогда мастер писал свой роман? Для Маргариты, что ли? И всё?.. Богема для богемы... Я имею в виду богему нравственную, а не этих паразитов, окопавшихся в Драмлите.

⁴³ Е. Лукин «На излете века...»

⁴⁴ А. Галич «Заклинание Добра и Зла»

⁴⁵ А. Галич «Виновники найдены»

А обычные люди – кто они? Что для них? Им это надо? Ведь все мастера работают, чтобы творение досталось людям. А если людям на фиг это не нужно? Или потомки оценят – спустя 585 лет? Знаете, насчёт потомков и общественного признания... Вот Пушкин гений – это все говорят. И я с этим соглашаюсь. Но Пушкина я читать не буду. Не тянет. Не моё. Неохота. И вообще – раз гений, всё свалю на то, что простой человек их хрен разберёт, ваших гениев. Их *гениальные огрехи и гениальные грехи*⁴⁶.

И вообще, я не понимаю слов: гений, талант, бездарь, хорошо написано или плохо. Не понимаю, хоть убей!!! Мозги у меня тупые. Как типичная блондинка, я всё оцениваю чувствами: нравится – не нравится, моё – не моё. Всё! По другому я не умею оценивать. А эта субъективная оценка, на которую столько факторов влияют... От чего вчера без ума была, то сегодня могу обляять. Хотя... лай будет только на словах, сердце редко меняет отношение, в чём я порой сама себе признаваться не хочу.

Ну вот и что мне после этого делать в мире, где вешают бирки: этот хороший, тот плохой? Я сама решаю, кто для меня хороший, а кто нет! И если вы залезли ко мне в душу, вы не скоро оттуда вылезете, а если меня от вас тошнит, то убирайтесь лучше по-хорошему.

Всё просто. А люди создают какие-то дурацкие сложности. Не там их ищите! И этот роман – он на самом деле простой. О вещах, понятных коню... а человеку обычно почему-то нет. Они что, вырастают и забывают? Тупят сердце, остря мозги? Уж какие острые мозги были у Берлиоза... Не пойму: им делать нечего?

*Но я мечтаю лишь о том, –
Пока мой путь земной не кончен, –
Что на холме увижу дом
И трону тонкий колокольчик.*⁴⁷

Всё-таки концы всегда грустные. Особенно когда они грустны. Вот сейчас расстанешься навеки с этими людьми, которых, может, полюбить уже успела... Но дело даже не в этом. А – что дальше? Что они будут там делать?

*И после странствий и тревог
К ступеням дома припаду я,
И величавый старый дог
Лизнёт мне бороду седую.*⁴⁸

«Неужели вы не хотите гулять со своею подругой под вишнями, которые начинают зацветать, а вечером слушать Шуберта? Неужели ж вам не будет приятно писать гусиным пером при свечах?..»⁴⁹

⁴⁶ Е. Лукин «Слова – достойны, речи – гладки...»

⁴⁷ Предп. В. Высоцкий «О том, что в жизни не сбылось...»

⁴⁸ Там же

⁴⁹ М. Булгаков «Мастер и Маргарита»

Вообще-то это слова самого крутого искусствителя, чьи посулы оказываются враками. Но суть не в этом. Да, я хочу! Да, приятно! Но мало, до зелёных чертей мало... Это – смерть? То есть то, что за гранью? Там и правда – покой?

*На ветке птица засвистит,
И хлынет в лёгкие прохлада,
И все потери возместит
Судьбы прощальная награда.⁵⁰*

Ну да – человека мотало, гоняло, шатало, швыряло и переворачивало, после такого немудрено захотеть покоя. «Слушай и наслаждайся тем, что тебе в жизни не давали – тишиной...»⁵¹

Но неужели там вечная тишина? **Вечный покой** сердце вряд ли обрадует...⁵² Но мне всегда хотелось знать: а что бывает со звездой, которая падает и сгорает? Она сгорает целиком, от неё ничего не остаётся, кроме того, что успела сделать? А если души не умирают, во что хочется верить, – куда они деваются? Что – в аду? Что – в раю? Что – за гранью?

Или это и впрямь – пристань усталому путнику?

*Пускай усталый и хромой,
Пускай до крови сбиты ноги,
И посох с нищенской сумой
Пусть мне достанется в итоге.⁵³*

Это надо каждому? Или это только когда жизнь тяготить начинает? Когда устал в доску от жизненных качелей, преимущественно опущенных в бездну.

*Пусть лишь сухарь в моей суме,
Но я оставил за собою
Виденье дома на холме
И шум далёкого прибоя.⁵⁴*

Или... или это и впрямь ждёт всех и... надо всем? Это стих Высоцкому приписывают, а уж каким он сорвиголовый был... Или правда, что все сорвиголовы бесятся с того, что у них вот этого нет: покоя, дома, надёжной почвы под ногами... *И вечный бой, покой нам только снится*⁵⁵ – а снится обычно самое желанное. Да и сама я такая дикая с того же самого...

«Он не заслужил света, он заслужил покой.»⁵⁶

⁵⁰ Предп. В. Высоцкий «О том, что в жизни не сбылось...»

⁵¹ М. Булгаков «Мастер и Маргарита»

⁵² Песня из к/ф «Земля Санникова»

⁵³ Предп. В. Высоцкий «О том, что в жизни не сбылось...»

⁵⁴ Там же

⁵⁵ А. Блок «Река раскинулась. Течет, грустит лениво...»

⁵⁶ М. Булгаков «Мастер и Маргарита»

Да уж, на свет мне нечего рассчитывать. Правда, если меня сковырнут в ад – это будет забавно. По крайней мере – что-то привычное.

*Нет в аду такой кромешной муки, чтоб не знал я горше – на земле!*⁵⁷
Не смешите меня адом!

А как вести себя в раю, я не знаю. Боюсь, сделаю что-нибудь не так и меня выгонят. Там же всё такие сурьёзные...

Хотя знаете, о чём я думаю в последнее время? Что есть два рая. Один – для праведников, святых, верующих, с ангелами и т.д. А второй – для моей гвардии. Кого в ней только не напичкано, но почти все в нормальном раю не уживутся. А пускать нас в ад – пожалейте Вельзевула. Он, может, и чёрт, но никакой чёрт не заслужил такого наказания!

Вот я сижу и думаю: что же должно быть в этом раю? Красные нити настоящего рая – любовь и творчество. (Красные нити булгаковского романа, кстати.) И свобода – чтоб никто не совал нос куда ни просят и пр. Но вот в чём загвоздка: я не могу и не хочу сказать, что там нет бед, болезней и т.д. – блаженство одно. Они делают человека сильнее, они не дают сдохнуть от скуки, но главное – они часть жизни. Жизни, моей любимой жизни, за которую я подохну не знаю сколько раз – чтоб жить, снова и снова. Не вечно – не надо дурацких эпитетов. Просто – жить.

*Лишь одно наверняка знаю –
Мне будет не хотеться умирать.*⁵⁸

Да, да, клянусь, я не устаю от этой заразы насколько, чтобы хотеть *вечного* покоя. Вот ведь в чём дело: покой тоже нужен. Но – не вечный, не постоянный. А на время... Ха, назовите мне вещь, которой я бы не хотела попользоваться – на время! Жизнь вообще временная – бери и хватай, что под руку попадётся! Я больше всего на свете люблю её – мою богиню, мой узор калейдоскопный, неповторимый, милый, самый лучший на свете! В ней понамешано света и тени, грязи и свежести, намешано так, что не оторвать их друг от друга. И я не хочу отрывать их, и я плевала на тех, кто велит это сделать, я хочу любоваться на этот орнамент, пить его и захлебнуться им когда-нибудь! Смерть от передоза счастья – какая может быть лучше! Когда в день «без единой смерти» приходится вопрошать:

*Кто мог дерзнуть, кто смел посметь?
И как уговорил он смерть?
Ей дали взятку – смерть не на работе.
Не доглядели, хоть реви –
Он взял да умер от... любви.
На взлёте умер он, на высшей ноте!*⁵⁹

⁵⁷ Д. Кедрин «Бог»

⁵⁸ В. Высоцкий «Когда я отпою и отыграю...»

⁵⁹ В. Высоцкий «День без единой смерти»

Ну какой тут покой может быть, при таком раскладе? Вот поэтому конец «Мастера и Маргариты» я не очень понимаю... и принимаю. Но всё равно люблю. Потому что это люди, созданные для рая – взаправдашнего. «Царствие Небесное внутри вас есть», как Христос говорил. То есть чувства, стремления, настроение... самое важное и хорошее. Рай, одним словом.

*Апостол Пётр, ведь если я уйду
Отвергнутым – что делать мне в аду?
Моя любовь растопит адский лёд,
И адский лёд слеза моя зальёт.
На небе шестикрылый серафим
Появится ходатаем моим.⁶⁰*

Потому что это сила, чувство, страсть, накал такого уровня, про который опять-таки в Евангелии сказано: «Если они умолкнут, то камни возопиют».

Хотела бы я, чтоб обо мне так сказать можно было... Чтобы (лет так через сто) я могла заявить... не Петру – в его рай мне не надо... Кстати, а кто охраняет этот самый настоящий рай? Когда-то в своей сказке я сделала стражником Совесть... Ну тогда тем более – чтобы можно было ей с чистой совестью сказать:

*Не медли более, бери ключи.
Достойный рая в дверь его стучит.⁶¹*

Июнь 2009 г.

«Груз тяжких дум...»

*Собралась как-то Золушка на бал,
А принц-красавец ей и говорит:
«Офелия! Ступайте в монастырь!»
Мораль: ошиблась принцем.*

О. Ладыженский
«Собралась как-то Золушка на бал...»

Мужики всё-таки сволочи. В этом можно убедиться, даже читая «Гамлета». *Ступай в монастырь!*.. Ну да – раз не мне, так никому. Но это ещё понятно, меня куда больше злит шекспирово-гамлетовское, а с их лёгкой руки и всех зрителей отношение к Гертруде. Шлюха, мразь, пособница убийцы – и всё. Всё так, но, чёрт возьми – она же полюбила его! Всё, что перечисляют и Гамлет, и его отец-король, и актёр-король – меня, чья благородная любовь шла об руку с обетом, променять на

⁶⁰ Н. Гумилев «Рай»

⁶¹ Там же

жалкое творенье, чьи дары убоги пред моими!⁶², с такой горы пойти в таком болоте искать свой корм!⁶³ – о да, конечно, ревность, оскорблённая любовь, честь... Но вам не кажется, господа, что любят не за красоту и не за обеты, а... да ни за что, просто так. И не по-хорошему мил, а по милу хорош. А получается, они вот перечисляют – *венец, держава и любовь* – как будто она за это должна его любить. Меня не привлекает практика отравлений, но хоть бы кто там понял, что она и впрямь полюбила дядю Гамлета. Королевой она была и без того, и всё, чего ни пожелает, у неё было – это признаёт сам её бывший супруг. Значит, чего-то не хватало, и это «что-то» из области душевной. А ведь это признак самой что ни на есть классической трагедии...

*Что благородней – духом покоряться працам и стрелам яростной судьбы иль, ополчась, сразить их противоборством?*⁶⁴. Да, выбор небогатый перед нами... *Груз тяжких дум наверх меня тянул, а крылья плоти вниз влекли, в могилу*⁶⁵. У меня впечатление складывается, что душевное богатство определяется количеством палок, воткнутых судьбой в колёса отдельно взятому индивидууму. Эдак вот какой-нибудь паразит получит по заслугам, а его жалеть начнут. С душевно богатым перепутают... И как отличать прикажете?

А Гамлет вообще сам себе трагедию устроил. Ну вот чего ему не хватало? Народ его любил, была Офелия, был Горацио... *Будь призван он, пример бы он явил высокоцарственный*...⁶⁶ Не так уж много хороших людей в правители выбивается, от него там бы толк был. Ну помер отец – ну все мы родителей теряем. Я не пойму: он так отца любил, что тот ему ещё и друг был, идеал, на который равняются? Потому что обычно потерю родителей легче переносят, в том смысле, что весь мир при этом не становится чёрным в одночасье. *Весь мир – тюрьма, и превосходная, со множеством затворов и подземелий, причём Дания – одна из худших*⁶⁷. Не жил Гамлет в России... Такой взгляд от одной смерти отца не появится, это скорее камушек в горах, вызвавший лавину. Но если камень бросить на равнине, ничего не будет. Ну да – *здесь вам не равнина, здесь климат иной*⁶⁸. Что за климат? Чего ему не хватало? Он сам-то это понимал хотя бы?..

*То сам себя не понимал я, то мир меня не понимал*⁶⁹. Кажется, это Лермонтов... нет, не помню. Неважно, важно то, что это ключевая фраза

⁶² В. Шекспир «Гамлет»

⁶³ Там же

⁶⁴ Там же

⁶⁵ В. Высоцкий «Мой Гамлет»

⁶⁶ В. Шекспир «Гамлет»

⁶⁷ Там же

⁶⁸ В. Высоцкий «Здесь вам не равнина»

⁶⁹ М. Лермонтов «Маскарад»

таких товарищей. Ну если ты не понимаешь сам себя – извиняй, парень, это твои проблемы, иди и закройся в пещере, сиди и разбирайся в себе, а людям не мешай и на них своих собак не вешай.

*Мой мозг, до знаний жадный, как паук,
Всё постигал: недвижность и движение.
Но проку нет от мыслей и наук,
Когда повсюду им опроверженьё.⁷⁰*

Так, приехали к главному: мир меня не понимает. Вопрос: почему? Мир такой тупой? Серый и зачуханный. А откуда тогда берутся люди-звёзды, люди-метеориты? Которые горят и мир собой прожигают. С неба чебурахаются? Есть такая планетка, где живут по умным-правильным законам (интересно – каким)? А там не скучно? Если да – то какого чёрта с нашего мира они рвутся куда-то и тоскуют по чему-то иному – как будто по родине? Если же нет – на фига они вообще сюда припираются?! Что за мода: прочертить в небе огненную линию и самому сгореть следом – *прощай, прощай, и помни обо мне*⁷¹? Это у них там спорт, что ли, такой?

Ну вот кто звал дону Румату в Арканар? Исследовательский интерес? Живое прошлое, Эксперимент, иная психология (!) – как это романтично... И я, такой крутой, несущий свет и выволакивающий людей из тины. Люциферы хреновы... Но весьма скоро романтика полетела к люциферовой свите, а остался лишь чудовищный спрут, у которого не знаешь где сердце – и есть ли оно вообще... Дак кто ж его держал там? Схватил бы Киру в охапку, как драгоценность, и улетел бы с ней на Землю в волшебный город Ленинград... Совесь? Кто заставлял выживших и родившихся после войны чувствовать: *речь не о том, но всё же, всё же, всё же*...⁷² И это всё? А что, мало?..

*Век расшатался, и скверней всего, что я рождён восстановить его*⁷³. Да не восстановишь ты его, хоть разбейся, хоть на крест влезь, хоть помри – разведут конкуренцию у гроба, и все дела. *Какая глупость – биться до потери сознания о стенку головой*...⁷⁴ А все действия по поводу восстановления века – хуже, вся жизнь такого человека есть биение башкой об стенку! Наливание воды в песок с глупой, безумной надеждой, что что-то вырастет. Но где же тогда земля? К которой без верёвок привязываются крепче, чем к райским кущам? *Я скажу – не надо рая, дайте родину мою*⁷⁵... Что ж за родина такая – земли нет, один песок? Не бедуины ж мы, чай... Но на какой-то земле растут ведь всё-

⁷⁰ В. Высоцкий «Мой Гамлет»

⁷¹ В. Шекспир «Гамлет»

⁷² А. Твардовский «Я знаю, никакой моей вины...»

⁷³ В. Шекспир «Гамлет»

⁷⁴ Т. Щербинина «Печальна участь пьющего поэта...»

⁷⁵ С. Есенин «Гой ты, Русь, моя родная»

таки розы, чудные и свежие – *моей страной мне брошенные в гроб!*⁷⁶?! Уж всяко не из-за границы их выписывают. Смешно: на гроб хватает, а чтоб чего-нибудь ещё... *Смешно, не правда ли, смешно*⁷⁷.

Тогда зачем всё это?

*Что человек, когда он занят только сном и едой! Животное, не боле. Тот, кто нас создал с мыслью столь обширной, не для того вложил в нас богоподобный разум, чтоб праздно плесневел он...*⁷⁸ Вся эта возня – только чтобы быть человеком? И только?..

*Один вопрос – а десятки умов, один вопрос – а шеренги томов. Теперь слово за вами.*⁷⁹ Знать бы ещё, что за слово такое...

Июль 2009

Люди и боги

И будет мир странною Оз!

Сон будет явью!

Аллах,

растроганный до слёз,

обнимет Яхве!

И будет небо голубым...

С. Богачев «Откровение»

А почему – будет? Боги только обещать горазды... А что мне будущее, я сейчас хочу! А боги пушай хоть обнимаются, хоть бухают, только смертным жить не мешают.

Не люблю богов.

Вот именно поэтому я не атеист. Нельзя не любить то, чего нет, советские агитаторы часто попадали в глупое положение из-за этого.

Атеизм мелок, бледен, сер и неубедителен. И скучен – это главное. Намертво впаялись в меня слова Воланда: «что же это у вас – чего нихватишься, ничего нет!» Бомжи, одним словом. Нищие духом. Благодарю покорно, подобное блаженство засуньте куда-нибудь подальше.

Но важен контекст истории. Ежели религия давит своей тушей всех подряд, как свинья поросят собственных, а тут нашёлся товарищ и кричит: эй, ребята, чего вы их слушаете, религия обман! – это благо. Согласна.

Угу. А поди растолкуй, что «если Бога нет, всё дозволено» – это нехорошее кредо. Благими намереньями известно куда дорожка выложена...

⁷⁶ И. Северянин «Классические розы»

⁷⁷ В. Высоцкий «Прерванный полет»

⁷⁸ В. Шекспир «Гамлет»

⁷⁹ О. Ладыженский «Зачем?!»

Ну и что? А ничего. Бог у каждого свой. Даже у атеиста, и чёрт тоже. А на государственно-общественно-официальную-какая-там-ещё-есть трактовку – мне наплевать. В любом общественном строе есть благо и есть гадость. И я не вижу смысла с воплями и кровью стараться сменить одно дерьмо другим.

*Сменили строй, как имя-отчество,
А изменились ненамного:
Тогда – обожествляли общество,
Теперь – обобществляем Бога.⁸⁰*

Вот вам и весь результата кровей и воплей. Человеческую породу надо менять, господа революционеры, ежели у вас шило в заднице свербит. А природа эта ой как изменений не любит. И я её понимаю.

Но я про атеизм всё же...

*– Ой, не верь чеченцу!
Помолясь Аллаху,
Он тебе кинжалом
Голову отрежет!
– Опасайся русских!
Помолясь во храме,
Приползут на танках
И тебя зачистят!
– А ведь было время...
– Замолчи, безумец!
Мы тогда с тобою
Были бездуховны!⁸¹*

Ну ежели теперь на них Святой Дух снизошёл... Мне бы *встретить того Духа* – в укромном местечке, без свидетелей...

Впрочем, это естественное желание. А всё равно я атеизм не люблю. При нём в Союзе маятник качнулся в обратную сторону – теперь уже за приверженность религии отправляли в Соловки, в вагонетках не хуже чем молодоговардейцев сбрасывали... Где разница?

Скажем, это издержки нашего тёмного прошлого... Хорошо, пойду с другого бока. При атеизме скучно. Не с кем спорить. Некому кидать вызов.

*Не молиться Тебе, а лаяться,
Научил Ты меня, Господь!⁸²*

Я обожаю эти строчки. Но это слова не атеиста. Ему не с кем лаяться. Ему не отринуть привычно-покорную молитву, заменив её дерзким

⁸⁰ Е. Лукин «Сменили строй, как имя-отчество...»

⁸¹ Е. Лукин «Речитатив»

⁸² С. Есенин «Пантократор»

вызовом – не к кому. Он создал для себя пространство, где Бога просто нет. Пусто. Ноль. Зеро. Темно.

*Стыдно мне, что я в Бога верил,
Горько мне, что не верю теперь.*⁸³

Может, потому и горько? Что спорить больше не с кем – на таком масштабном уровне. А ведь хлебом... водкой не пои, дай вызов бросить. Да не мелочи какой, не шпане дворовой, а чтоб *химеры – так уж химеры, аж морда на всю страну!*⁸⁴ Собственно, стране и предназначалась революция, как и её преломление у Есенина. Стране, правительству, слоям общества и обществу в целом... А оно ж, это общество, до недавнего времени было религиозным, причём часто в жутких формах, о чём я уже говорила... Вот поэтому и «стыдно, что верил». Да не Бога ему стыдно, а того изврата, в коего Бога превратили к закату Российской империи. В конце концов, отделять «религиозного» Бога от «настоящего» не каждый будет, крестьянам это вообще чуждо, и Есенину в том числе. Вот и получается, что у него Бог такой жуткий, что с Ним жить по-хорошему не получается. А тут еще поползли слухи про материализм... Как остаться в стороне? Это уже мои домыслы, конечно, но... может, в этом какой-то выход виделся? Ну раз Бога нет – нет и всей мути, с Его именем связанной. Точнее, не будет, если в этом побольше народу убедить. И себя самого, первым делом.

А «горько» – потому что этого не получается. Убеждай не убеждай – на земле не сделать рай. *Идёт совсем не тот социализм, о котором я думал...*⁸⁵ Пожил бы Есенин ещё лет десять, что бы тогда сказал?!

*Золотые далёкие дали!..
Всё сжигает житейская мреть.*⁸⁶

Вот и вся разгадка. «Любовная лодка разбилась о быт»⁸⁷ – скажет потом ещё один товарищ, клеймивший упадничество Есенина, но очень чётко отделявший его от него самого. Никогда не была фаталисткой, но, по-моему, такие люди обречены на «разбивание» – эх, раз, ещё раз, ещё много-много раз...

Почему?!

Ну ладно, смешнее этого вопроса трудно что-нибудь придумать.

*Смешная жизнь, смешной разлад.
Так было, и так будет после.*

⁸³ С. Есенин «Мне осталась одна забава...»

⁸⁴ Е. Лукин «Мифология»

⁸⁵ С. Есенин «Письмо к Е. И. Лившиц» август 1920 г.

⁸⁶ С. Есенин «Мне осталась одна забава...»

⁸⁷ В. Маяковский «Неоконченное»

*Как кладбище, усеян сад
В берёз изглоданные кости...*⁸⁸

Что-то грустно всё получается... Впрочем, религия никогда не была особо весёлым делом. Постоянно все друг от друга чего-то требуют: то боги от людей, то люди от богов... Не знаю, что хуже. А ответов в большинстве случаев так и нет.

*Вот так же отцветём и мы,
И отишим, как гости сада...
Коль нет цветов среди зимы,
Так и грустить о них не надо.*⁸⁹

Апрель 2010

Генератор

Для начала я всех гениев низвергну с пьедестала. И вряд ли они мне за это спасибо скажут при всём своём: *заложил бы динамита – ну-ка, дрызь*⁹⁰. Потому что гений – это что? Это генератор тока. Через него электричество течёт. Не от него, не из него, а сквозь. Оно где-то болтается, это электричество, шатается, дрожит, мечется, злится, влюбляется, не знает куда деваться и очень хочет куда-нибудь и как-нибудь деться. Желательно не через задне-проходное отверстие и не куда черти пьяные вынесут. А само оно не может, не умеет. Ну не дано и всё, хоть из штанов выпрыгивай.

А генератору этому – дано! Поймать и выразить. Высказать. Запечатлеть. Короче – *деть*. Найти место. Дать форму, плоть, оболочку – душе. Чувствуете разницу? Гений – не душа. Не содержание, не нутро с потрохами, как мы считать привыкли. Гений – это делатель формы. Он эту душу вытаскивает отовсюду (как – не знаю, я не гений) и... обратная работа Господа Бога. Если Тот в мёртвую плоть вдохнул живую душу, то человек живую душу одевает – не в мёртвую, конечно, глину, а в кровь и плоть – живую и пульсирующую. А душа – она везде: в повисшей капле, в бульжнике под ногами, в грохочущем заводе ли, в улыбке ребёнка...

Май 2012

⁸⁸ С. Есенин «Мне грустно на тебя смотреть...»

⁸⁹ Там же

⁹⁰ В. Маяковский «Юбилейное»

Лабиринты «Штрафбата»

*Вот и сказке конец.
Зверь бежит на ловца.
Снёс, как срезал, свинец
Беглецу пол-лица.*

В. Высоцкий «Побег на рывок»

Снова «Штрафбат» пересматриваю. Ненавижу этот фильм, он меня вышибает, злит, бесит, мне в монитор ни в чём не повинный охота швырнуть что-нибудь тяжёлое.

Повинную голову меч не сечёт – горячее олово в глотку течёт...⁹¹

Всё взято в трубы, перекрыты краны... Чем дальше, тем вернее. Но надо, надо сыпать соль на раны, чтоб лучше помнить – пусть они болят!..⁹²

На этом «Штрафбате», по-моему, шлюзы сорвало, хлынуло такой бучей сразу. А если про соль – она такая зернистая, комковая, и вот это всё в рану впахнуть. Мало что жжёт, так ещё и царапает, и режет – это рану-то. Ненавижу я этот фильм.

*Как бы нам вдоль реки –
Он был тоже не слаб, –
Чтобы им – не с руки,
А собакам – не с лап!⁹³*

Мне этого хочется, дико хочется. А хренушки! – *ан гляжу, кумовья поджидают меня...⁹⁴*

Меня там одна сцена вышибает. Когда Твердохлебов своим ротным говорит про минное поле. Которые из политических, те в осадок выпадают, и в словах столько горечи... А Глымов-уголовник молчит, а потом эдак спокойненько предлагает повернуть дула на краснопёрых. И я не знаю, что больше владело комбатом, когда он этот план крыл медным тазом – невыветрившийся коммунизм («ты рассуждаешь, как враг») или то, из-за чего Глымову не велел болтать про власть чуть раньше. Элементарный страх за другого человека.

А про невыветренность... Наверное, комбат всё-таки с самого начала был такой. Не очень коммунистический. Идеологией напичкан по маковку, но он добрый. А добро и идеология чаще всего несовместимы. Что и вышло. Почему я говорю «добрый» – да в самом начале, когда пленные на еду накинулись, сосед ему говорит в том духе, что жрут, мол,

⁹¹ Г. Л. Олди «Приют героев»

⁹² В. Высоцкий «Побег на рывок»

⁹³ Там же

⁹⁴ Там же

сволочи. А Твердохлебов: «ну почему сволочи – люди голодные...» Жалость у него какая-то в голосе. А ведь сам жрать немецкие подачки не стал, хотя небось брюхо тоже к позвоночнику прилипло.

А когда ротных агити... нет, язык не поворачивается агитацией назвать... в общем, когда про землю и про «хоть кто-нибудь доберётся – всё немцу хуже» говорил – он правда в это верил? Понятно, что людей поднимать надо... только «надо» – оно какое? Надо немца драть – это одно. А надо переть на убой, потому что кто-то сверху не удосужился организовать по-человечески – это другое. А на протяжении всего фильма я вижу в основном второе «надо». Не верю я в пользу смертей штрафников, в их оправданность. Это не война, это бойня. Дак и вы не обычные солдаты, а штрафные... Такая, что ли, логика?!

*Я к нему, дураку:
Почему, мол, отстал?
Ну а он – на боку
И мозги распластал.⁹⁵*

Ладно, хватит, отвяжитесь...

*Эта сказка – старьё!
Что старьё бередить?
Ты уснёшь под неё –
Я не стану будить.⁹⁶*

Да, такая вот весёлая сказка – история наша...

Нет, ребята, так не пойдёт. Жить надо легче, жить надо проще. Ну осталось 19 человек от батальона – ну пришлют же ещё, а на войне все мрут, везде убивают – что из этого трагедию-то делать? Это нормально, обыкновенно...

Всё так не страшно, и палач как добрый врач...⁹⁷

Ну да, конечно, это такая полезная работа, а нож в руках хирурга тоже не всегда бывает точным. «Кошелёк или жизнь?» – недвусмысленно вопрошает хирург...

Я же говорю – всё нормально. Душевное равновесие на месте.

Такая фраза попалась недавно: почему, мол, врачи, физиологи, экологи и прочие обычно оптимисты, жизнерадостные люди, а кто занимается историей или социологией – мрачные пессимисты либо вообще непробиваемые циники и язвы. И ответ: потому что первые занимаются творением Бога, а вторые – творением рук человеческих.

⁹⁵ Там же

⁹⁶ Там же

⁹⁷ В. Высоцкий «Разговор с палачом»

Может, мне в биологи переквалифицироваться, пока не поздно?

*Чай закипел, положен сахар по три ложки.
«Спасибо!» – «Что вы! Не извольте возражать:
Вам скрутят ноги, чтоб сученья избежать,
А грязи нет – у нас ковровые дорожки»⁹⁸*

Вот видите, какое уважение оказывают – дорожки и те стелят. Да поди, ещё пылесосят регулярно –

*Надо б сперва,
Чтоб у плахи мели,
Чтоб упавши, глава
Не валялась в пыли.⁹⁹*

Ну вот, всё тихо, мирно и замечательно. И не надо про всякое – что человек самое дикое животное. Животных бы постыдились оскорблять эдаким сравнением.

Все сволочи. Немцы сволочи, сюда припёрлись. Начальство сволочи, дурные приказы стряпает. НКВД сволочи, без комментариев. Да и сами мы, говорит кто там... Чудилин, что ли? – тоже сволочи, а то б относились не так...

Все сволочи. Это легче. Только не говорите мне, что штрафники в массе своей сволочами не были. Тогда кем они были?! Тогда почему подобное происходило с завидной периодичностью на хронометраже истории?! Почему в Российской Империи основным населением были крестьяне, и крепостными из них было больше половины?! Почему позволяли горстке сидеть у себя на шее и болтать ногами, по роже каблуками стучая?! И почему, когда эта масса наконец задвигалась, и вроде как все шансы нашейников-ошейников сбросить появились – в итоге спаяли ещё более хлётский ошейник? С шипами вовнутрь, как для оборотня.

Не надо про то, что революцию делают романтики, а приходят к власти садисты. Я это знаю! Я спрашиваю: почему это происходит? Почему садистов поддерживают? Потому что мазохисты? Потому что

*Приветствовать монарха стоя?
Не стучать в землю лбом?
Ты отнял самое святое –
Свободу быть рабом.¹⁰⁰*

Так, что ли?! Ну так и хрен с ними, пусть подышают, они сами выбрали себе такую власть! Сами её создали.

⁹⁸ Там же

⁹⁹ Там же

¹⁰⁰ Е. Лукин «Петру»

Что?

*Истину эту в души врубали
Столетиями – не годами?*¹⁰¹

Что? Ваня Грозный со своим «холопов своих жаловать, а и казнить волен?» Хочу – люблю, не хочу – по стенке мажу? Чего изволите, ваше сиятельство? Лакейские душонки: лизать сапог господина, а потом подставлять кому-то свой? Петя Первый, хотевший, чтобы «раб проявлял разумность и самостоятельность, оставаясь рабом»¹⁰²? Тянуть лошадь в две стороны – она посередке хряснет? Или Володя – Солнце Красное, вырубавший память, заветы и традиции предков и насаждавший религию (в тогдашних условиях – идеологию) господ? У него было мно-о-ого последователей...

*Не святой уже – другой, земной Владимир
крестит нас железом и огнем декретов.*¹⁰³

Ну?! Всё вот эти господа хорошие, что ли?

*Ты с боков на Россию глянь,
И, куда глаза ни кинь –
Упираются небу в склянь
Горы, каторги и рудники.*¹⁰⁴

Кого же это ещё могло вырастить, как не жертв и палачей?

Что?

*Судеб повиньясь закону...*¹⁰⁵ Песня, подобная стону? Это всё, на что способен ваш хваленый народ? Или... В какой-то из серий «Штрафбата» политические разговаривают на запечке, а за окном частушки похабные кто-то горланит – «вот что нужно вашему народу». Хлеба и зрелищ. От первого Третий Рим недалеко ушёл. В этом смысле. Потому как в первом были патриции, платившие налоги и воевавшие, там были клиентэли, ещё не переродившиеся в банальных ростовщиков... и вообще – там граждан воспитывали. А рабов именно поэтому за людей не считали, что они гражданами быть не могли со всеми вытекающими отсюда обязанностями. А если в России всю жизнь воспитывают рабов?! И называют их гражданами. В чём гражданство – бросить бумажку в урну? Да с тем же успехом в унитаз можно – голосовали за Кирова, а выиграл Сталин – нафиг мне такое гражданство? А вы уверены, что в РФ ситуация сильно отличается?..

¹⁰¹ В. Котов «Прописная истина»

¹⁰² В. Ключевский «Исторические портреты»

¹⁰³ В. Маяковский «Киев»

¹⁰⁴ В. Маяковский «Владимир Ильич Ленин»

¹⁰⁵ Н. Некрасов «Размышления у парадного подъезда»

Что? Менталитет такой? *Вся история страны – история болезни*¹⁰⁶ – такая? Почему?

Неправильный вопрос? Хорошо, перефразирую: штрафники, они кто – сволочи или жертвы? Да не верю я, что жертвы! Ненавижу я жертв, не перевариваю! А эти мне нравятся. А ежели они нормальные люди, если они Люди – тогда какого беса? Как они оказались в такой ситуации? Нелюдской? *Всё гады-нелюди на пари раскрутили шарик наоборот?*¹⁰⁷ А вы-то что сделали, хорошие такие? Что может человек в нечеловеческих условиях? В морду нелюдю дать? Что Твердохлебов и сделал... А дальше запихали его в кутузку и всех собак навешали – это не выход! Смерть – не выход! На небе и без вас неплохо, тут надо жить... А так жить нельзя!

*Я клянупроложивших её,
Скоро лопнет терпенье моё,
И склоняю, как школьник плохой –
Колея, в колее, с колеёй,*¹⁰⁸

будь она проклята...

Но это же самоубийство! Бросать вызов Системе – дешевле с обрыва броситься. Быстрая смерть – благо, говорят.

*Самоубийство – бороться с дрянью.
Самоубийство – мириться с ними.*¹⁰⁹

Ну да в первом случае умрёт тело, во втором – душа. Покажите мне хоть одну душу без тела! Тела без душ я видела...

*Ну почему неймётся мне? Нахальный я:
Условия, в общем, в колее нормальные:
Никто не стукнет, не притрёт [чего возиться? сразу в расход!] –
Не жалуйся,
Желаешь двигаться вперёд [по минному полю] – пожалуйста!
Отказа нет в еде-питье [угу, аж брюхо слиплось]
В уютной этой колее...*¹¹⁰

Бедный Высоцкий, совсем я его поизвратила. Просто «Чужая колея» – она от Руси до Федерации простирается. Вот эта чуждость, теснота, бедность дикая и дурость, дурость, дурость. Рамки. Кордоны. Заградотряды. Шаг влево, шаг вправо. Это просто на нервы действовать начинает! Хочется схватить что-нить вроде автомата моей фамилии и разметать к чёртовой матери тех, кто эту колею грёбаную прокладывал. В

¹⁰⁶ В. Высоцкий «История болезни»

¹⁰⁷ А. Галич «О малярах, истопнике и теории относительности»

¹⁰⁸ В. Высоцкий «Чужая колея»

¹⁰⁹ А. Вознесенский «Монолог Мэрилин Монро»

¹¹⁰ В. Высоцкий «Чужая колея»

ней же кирпичи – из гранита, не иначе! А щели бетоном залиты, чтоб не дай Бог не просочилось это, как его... ну Воланд, душа наивная, от него всё тряпками хотел загородиться... милосердие, короче.

А выход – где? Смерть – не выход! Не надо мне лучей света в тёмном царстве, кои этого царства не выносят и в речку швыряются – их и так слишком мало! И закапывать этих лучиков слишком больно, а на заgrabку мне плевать. Мне выход нужен тут, на земле, в этой жизни.

*Вот кто-то крикнул, сам не свой: а ну, пусти!
И начал спорить с колёй по глупости.
Он в споре сжёг запас до дна тепла души –
И полетели клапана и вкладыши...¹¹¹*

И что это за выход такой дрянной? Ладно – шо сие значит хотя бы? Это вроде не смерть. Хуже. Это когда комбат сидит, а кругом все лежат – мёртвые. Вот уж прям «запас до дна»! Дно видно, оно вообще голое, ни капли на нём не осталось. Что делают с пустой чашкой? Только это... человек не посуда всё-таки.

Значит, это не выход? Это тупик. Коридор, который стеночкой заканчивается... А если у него другого – не выхода, а хода, пути то есть – не было? Это ведь только в конце – так ярко и дико. На протяжении всего фильма шкуры дерут в три руки, клапана эти самые и вкладыши летят – жонглёр и тот не поймает. И что, сделать ничего нельзя?

А что сделаешь-то? Из штанов, что ли, выпрыгнешь, да голым побежишь?

Самое гадкое чувство – это бессилие. Оно человека уродует, на кусочки его рвёт. Потому что человек до тех пор человек, пока он что-то делать может. Уж добро или зло – это кого на что хватает. А если ты сделать ничего не можешь? И это не раз-другой, а постоянно? Ну Оглоблин и поворачивает оглобли: «сколько можно как скотов на верную смерть посылать!» А комбат рапорт-отказ строчит. И первый получает пулю, второй... тоже получил бы, если бы не генерал. Что, опять – смерть? *Увидеть Париж и умереть*, блин?!

*Но покорёжил он края,
И шире стала колея...¹¹²*

Что, это самое главное? Даже без выхода?

Вообще я опять неправильно вопрос ставлю. Прочему да отчего. В «Штрафбате» ведь одна из тем – изменение. Люди меняются. Не на глазах, исподволь. Политэки меняются – меж собой спорят; или когда тебе в лоб заявят: «чтоб люди друг друга жрали – такая генеральная

¹¹¹ Там же

¹¹² Там же

линия?» – тут поневоле призадуматься. В уголовниках некоторых это очень чётко просматривается, один Глымов чего стоит... Про комбата я говорила уже... Кто не меняется, так это Харченко: подыхает, еле языком ворочает, а всё туда же: догнать, задержать...

Говорят, что не меняются непробиваемые мудрость и глупость. Или это они не удивляются?.. А жестокость? Хотя это ведь не жестокость даже это... если использовать терминологию самого энкавэдэшника – моральное уродство. Ну бывает, рождаются уроды. Дак то рожей, а душой-то все хорошие рождаются... Их такими делают. А *обратной дороги что, нет?*

Но штрафники-то эти тоже не ангелы! Они сами кирпичики гранитные закладывали! *Эти с нар, а те из кресел – не поймёшь, какие злей...*¹¹³ В принципе, они сволочи. Бывшие сволочи.

...Помните, с чего «Чужая колея» начинается? Со слов «сам виноват». Вот это хаянье генеральных линий, единственно верных путей и прочего и прочего, вся ненависть к ним, показ их сути бесчеловечной – с признания своей вины. Потому что ты сам не с неба в неё чебурахнулся и ужаснулся: ой, ребята, да как вы тут живёте, – ты в ней рос, жил и кирпичики в неё вкладывал. Это, может, на голову чего с ясного неба чебурахнулось – для вящего озарения. У нас же иначе не прозревают...

А ещё, по-моему, здесь гордость включается. Или достоинство человеческое. Потому как валить всё на соседа, Сталина, силы природы и иже с ними – неспортивно как-то. Сразу цепляет вопрос: а я что, пешка? от меня ничего не зависит? а я ни за что не отвечаю в жизни, что ли?..

*Моя вина,
Что ночь пьяна,
Что бьёт копытом Сатана,
Но встань ко мне к спине спина –
Останься братом...*¹¹⁴

Что, вот это самое главное получается, да?

*Моя вина...
Твоя вина...
Уж порвана страстей струна...
Смеётся в пекле Сатана...
Не надо?.. Надо.*¹¹⁵

Октябрь 2012

¹¹³ В. Высоцкий «Слева бесы, справа бесы...»

¹¹⁴ О. Ладыженский «Стареем, брат, дуреем, брат...»

¹¹⁵ Там же

Цена Мадонны

На улицу шумного и блестящего городка Урбино вышел мальчик. Тёплый ветер Италии треплет чёрные кудри, душистая олива склоняет ветви к самому лицу, словно хочет спросить: «Почему ты так грустен, малыш? Ты ещё мал для печали, а мир огромен и прекрасен». Да, мир прекрасен. Но нет рядом той, что подарила его.

Мама... Куда ты ушла? Куда унесла тепло рук, нежность взгляда, волшебство смеха? Дом опустел без тебя. Не радуется буйная южная природа, не манит гомон и смех на площадях. Даже краски отца из мастерской – настоящие, доподлинные краски художника! – уже не сияют магическим блеском.

Мать нужна человеку всегда. А в четыре года – особенно. Именно столько сейчас мальчику. Вечером отец скажет ему, что мать, конечно, в раю, на небе. Да, на закате Средневековья люди всё ещё были религиозны. Вопрос в том, насколько это их утешало...

Шли годы. Мальчик подрастал. В нём обнаружился талант к рисованию. Отец отдал его в мастерскую учеником к известному мастеру. Творческий рост, со всеми его взлётами и срывами, подражанием и неутомимым поиском – себя, истины, пойманной на кончик кисти красоты – шёл своим чередом. Но навсегда застыло, отпечаталось где-то на подкорке детское горе. Чувство опустевшего внезапно мира. Мира, где нет матери.

И он пытается наполнить эту пустоту. Рисует мать с ребёнком – в разных ракурсах и сюжетах. По канонам эпохи и жанра – Богоматерь с Иисусом, но как-то в это не верится. Слишком женственен образ Мадонны, слишком много волнения и нежности в её очах и движениях, чтобы не узнать в ней земную женщину. Да и младенец обычный – голопузый, с раскинутыми ручонками и любопытными глазами. Никакого намёка на божественность.

...Признанный и востребованный художник, он пишет картины разнообразных жанров. Наверное, многие работы хороши. Но где проявилась вся сила таланта, всё обострённое чувство прекрасного – это, безусловно, в «Мадонне». Одной из Мадонн, ставшей венцом деятельности художника и всей его недолгой жизни.

Потом скажут и напишут много красивых словечек: «шедевр мирового искусства», «сверкающий камень в ожерелье Возрождения», «порыв вдохновения»... Слова, может, и правильные. Но неинтересные. Когда же, навосхищавшись картиной, мужчины говорили своим любимым: «Ты чиста, как Мадонна. Ты прекрасна, как она», – это было комплиментом не только женщинам, но и создателю картины.

Бежали годы, проплывали столетия. Век диких войн и революций стал одновременно веком гуманизма, пересмотра отношения к человеку. Теперь в любви объяснялись по-иному.

*Посмотри, как я люблюсь тобой –
Как мадонной Рафаэлевой.¹¹⁶*

Главное – земной настоящий человек! Живой и тёплый. А не нарисованный, будь хоть трижды шедевром. Так? Так. Только будучи в здравом уме, отрицать искусство тоже никто не будет – без него нечем станет подпитываться этому самому настоящему человеку. А мне интересно: написал бы Рафаэль свою «Сикстинскую Мадонну», если бы у него была мать, как почти у всех нормальных людей? Его бы вообще эта тема привлекла? Это же не так, что взял кисть и – бах, шедевр готов. Таким манером только разная шедеврятина лепится. Чтоб чего-то вышло хорошее, его сперва в себе таскаешь, на своей шкуре чувствуешь-испытываешь, душой и кожей с ним срастаешься...

Подтверждается извечный принцип: сапожник без сапог. Чтоб воспеть материнство, надо осиротеть. А как же тогда быть с живым человеком? Который платит эту цену. Игра стоит свеч? Если сказать об этом урбинскому мальчику, боюсь, он не поймёт. Понимал ли он это во взрослом состоянии? Я не уверена.

В наш век гуманизм набирает ещё большие обороты. По крайней мере, так принято считать. А ткну чуть поглубже – беззащитен человек, и в суд подавать не на кого... Не Господу же Богу иски вчинять, бесполезное это занятие.

Гляжу на «Сикстинскую Мадонну». Рядом – «Автопортрет» Рафаэля. Перевожу взгляд с одной работы на другую и думаю: кому же из них повезло больше? Картине или художнику? Картина признана, музей, где она висит, набит туристами, репродукции по всему свету разлетелись... Полотну лучшей судьбы трудно пожелать. А художнику? Я не о буйной биографии Рафаэля, а о тех чувствах, том пласте жизни, что затронут в его шедевре...

Мадонна, какую цену ты за себя требуешь?

2013

Как растопить замороженное сердце

Этот мультик («Холодное сердце») очень хорошо рассказывает об изменениях. О преодолении человеком самого себя. О том, как опасно зажимать внутри таланты и эмоции – «молчи, терпи, закройся ото всех» – как часто дети и взрослые слышат это от доброжелателей в кавычках и без! Но невозможно терпеть и сдерживаться вечно – и тогда происходит взрыв. То, что так долго удерживали, вырывается наружу в весьма неприглядной форме, причиняя массу неудобств и самому человеку, и окружающим. Да ещё, как водится, выбирает дико «подходящий» момент...

¹¹⁶ В. Высоцкий «Дом хрустальный»

Впрочем, это хорошо, когда взрыв происходит. Какую бы форму он ни принял – это освобождение. Свобода для огромного пласта энергии, силы, таланта, до того нещадно подавляемых. И после первого, стихийного и неуправляемого, взрыва человеку приходится искать новые пути для самовыражения, более адекватные. У Эльзы это выражается в постройке изумительной красоты ледяного дворца, в котором она и остаётся жить – вдали от всех, упиваясь своими вновь обретенными возможностями. Ну и, конечно, заботясь о безопасности окружающих, ибо любой дар, которым не умеешь управлять, подобен атомной бомбе в руках ребенка...

Только самоотверженный поступок Анны заставляет Эльзу поверить в себя, поверить в то, что её – с её даром – можно любить и не бояться. Поверив в возможность любви, она обретает веру в себя и исправляет негативные последствия своих творений, обретая возможность управлять даром и обращать его на пользу людям.

...Неужели кто-то должен ради тебя обледенеть, чтобы ты поверил в себя? Я понимаю, что ради некоторых не жалко растаять – но всё же?.. Ведь заморозить сердце намного, намного проще, чем потом его растопить...

Июнь 2014

От Арагорна к Сэму...

На лето господин Президент дал задание прочитать и осмыслить тёмный римейк к знаменитому «Властелину Колец» Толкиена – книгу «Последний Кольценосец» Кирила Еськова. Логично решив освежить в памяти события собственно классического Средиземья, я обнаружила интересные вещи.

«Властелин Колец» – одна из моих любимых книг, читанная и перечитанная давно и неоднократно. Однако, последний раз я брала её в руки, будучи подростком. И тогда любимых героев было три: Гэндальф, Арагорн и Эйовин.

Гэндальфа я обожала: сочетание мудрости и остроумия, мощи и загадочности, дедовской ворчливости и самоотверженности покоряло и восхищало. Добродушный чудак с хоббитами, с сильными мира сего он мгновенно превращался в учтивого, но требовательного и жесткого поборника своего дела. Когда он свалился с морийского моста, я плакала вместе с Отрядом... Зато когда появился перед охотившейся троицей – восхищению не было предела. Возвращение Гэндальфа немного утолило мою обостренную (тогда больше, чем сейчас) жажду справедливости.

Арагорн... Ну тут всё ясно: статный и отважный принц с эльфийским камнем на челе и сияющим мечом в руке, в ком отвага сочетается с великодушием... Бродяга, в коем благородства больше, чем в иных разряженных лоботрясах. Рыцарь лучших традиций классики. Не сказать, что я в него влюбилась (на эту роль подошли эльфы, причем не один

отдельно взятый, а весь Дивный Народ в целом), но весьма и весьма была к Арагорну расположена.

Почему девочке-подростку нравится роханская принцесса, можно даже не обсуждать. Тем паче, что и сама Эйовин переживает кризис, весьма схожий с подростковым. Однообразная скука, тоска по воле и солнцу, руки тянутся к клинку и упряжи, а в них вкладывают поварёшку... Заведомо неразделённая любовь к человеку, который никогда не будет с тобой – о, как это пересекается с обычной жизнью человека лет 15–17!.. К тому же горечь слёз Эйовин знает лишь подушка, а гордость, известно, не последнее по значению богатство.

И четвёртой любовью от «Властелина колец» стали эльфы. Как вид. Их тонкость, изящество, недоступная смертным невыразимая красота завораживали. Все эльфийские предметы – обыкновенная верёвка, лепёшки, походные плащи, фиал Галадриэли – превращались в лучики света во мраке, способные возвеселить усталую душу и сподвигнуть её продолжать путь. А ведь для этого в вещь надо вложить частичку души мастера, что бы там ни толковали про магию...

А ещё эльфы любят песни и стихи. Я и сама без этого не могла жить на тот период, поэтому обстановка Раздола, где можно в Каминном зале в любое время суток предаваться поэзии и размышлениям, меня притягивала магнитом. Впрочем, раскидистые мэллорны на берегах серебристой Нимродэли поражали воображение не меньше.

Вот таков был расклад с любимыми героями ВК лет пять-семь назад. С тех пор много воды утекло – и вокруг меня, и внутри. Я стала циничнее, стихи забросила, музыку слушаю чаще всего из чужих наушников. Даже чтение моё всё чаще напоминает чтиво: когда мозгу нужна лишь красивая картинка, чтобы отдохнуть и отвлечься от вечной беготни, а думать над ней уже не хватает ни сил, ни желания.

Впрочем, пойдя наконец на заслуженные каникулы, я договорилась с мозгом, что надо бы малость ему пошевелиться, чтоб не захряснуть окончательно. Он согласился, и я сняла с полки запылившегося Толкиена.

Отряхнув пыль и с жаром вгрызшись в самую любимую первую часть, разницы в восприятии я не заметила. Всё та же жуткая тайна окутывает рассказ Гэндальфа и Чёрных Всадников, чудаковатый Сэм по-прежнему помешан на эльфах, удельские приключения с неизменными по-хоббитчи плотными обедами перерастают в захватывающие дух схватки у Курганов и вспененного Бруинена... Бедолага Фродо оправляется от раны, и Отряд выступает. От зловещей атмосферы Карадраса и Мории по спине пробегает холодок – в июньскую-то жару. А когда Боромир сходит с ума и Отряд распадается – вот тут-то и закрадываются первые сомнения...

Впрочем, сомнения эти далеко не первые: что Добро иной раз похуже всяческого Зла, я знала и раньше. Критическое мышление всё-таки мне не зря развивали ☺. Просто здесь критика вышла на новый уровень.

Когда вполне адекватный и умный человек, вроде Боромира, уподобляется истеричке и трясущимися руками тянется к некоей вещице, попутно хватаясь за оружие – это мерзко и противно. Но если взглянуть на его слова с другой стороны? Чем грозит Кольцо тому, кто им обладает? Понятно, что Голлум не мыслит без него жизни, Бильбо тоже стал «истончаться», а в прежние времена Кольцо, по слухам, натворило немало дел. Но всё-таки: чёткой картины бед, которые неизменно случатся, буде кто завладеет Кольцом Всевластья, нет. Все рассуждения Гэндальфа и прочих Мудрых из серии «что будет, попади оно к Саурону» – сродни аханьям бабушек на лавочке, прослышавших про очередной Апокалипсис: шуму много, толку мало.

Перелистав страницы «Властелина Колец», я заметила ещё одну особенность (и как это она раньше от меня ускользала?): в нём нет чёткого образа Зла в целом. Дело даже не в том, что владыка Мордора там упоминается мельком, а орки очерчены лёгкими, часто гротескными, штрихами. Нет образа того зла, которое они причиняют или причинят в случае победы. Орки волокут Мерри с Пином на пинках и ругани – а что, эльфы соблюдают все пункты Гагской конвенции с собственными пленниками? Они на протяжении всей трилогии вообще пленных не берут... Битвы с мордорцами, где стада боевых мумаков топчут людей и коней, а огромные урук-хаи оказываются сюрпризом даже для искусных в бою гондорцев – так ведь война, ребята. Чем это отличается от отряда мертвецов, приведённых Арагорном? В бою, известно, все средства хороши, лишь бы врагу глотку раскроить до самого седалища...

Толкиен отличается от остальных авторов, как я теперь понимаю, тем, что добрых героев ему удастся выписать куда лучше, чем злых. Обычно всё наоборот – описывать злыдней и совершенные ими гадости куда проще, чем выводить благородного персонажа. У Толкиена же обратный эффект: без яркой картины зла не очень понятно, за что же, собственно, сражаются положительные герои. Или против чего.

Не то чтобы я жаждала описаний пыток или красочной картины приготовления орками себе обеда из живой ещё (чтоб сочнее было) человечины или хоббитятины. Но, перечитывая трилогию, глаз зацепился за разговоры орочьих командиров, подслушанные Сэмом с помощью Кольца. Если опустить антураж – непременную безосновательную грубость, – то вырисовывается обычный диалог двух солдат. С извечной дуростью начальства, которую расхлёбывать солдатам. С весьма неглупыми рассуждениями о положении сторон и ясным, как острие ятагана, выводом: служить паршиво, но от врагов пощады ждать не приходится, а потому надо тянуть военную лямку, пропади она пропадом, дальше.

*Враг твой такой же, как ты, солдат,
Только на флагах его – иное.*¹¹⁷

¹¹⁷ А. Каковиди «Финголфин»

Это переводит плоскость восприятия Войны Кольца: из тяжёлого, но необходимого сражения Света с Тьмой она превращается в трагедию обычной войны. Где каждая сторона преследует собственную выгоду, а итогом становятся горе и разрушения. Причём для всех. А когда это осознаёшь, становится противной вся возня магов и эльфов, происки Арагорна и прочее мельтешение Белых сил. Оно уже не кажется продиктованным заботой о будущем Средиземья: именно такими шибко возвышенными идеалами играли тираны всех времен и народов, собирая и направляя войска по собственной прихоти...

Справедливости ради стоит сказать, что мне не совсем разонравилась Белая сторона. Всё-таки Профессор писал убедительно ☺. Но в этот раз я заметила... или скорее осознала одну интересную черту, присущую Светлым силам. Звучит она так: Короля делает отказ.

Если обратиться к нашей обычной жизни, то можно обнаружить закономерность: всё хорошее требует известной доли самоограничения. Чтобы счастливо жить с любимым человеком, нужно отказаться от остальных предложений. Подтянутая фигурка требует хотя бы пару раз в неделю отрыва от дивана в пользу беговой дорожки. Здоровый цвет лица и зубов диктует необходимость вышвырнуть недокуренные сигареты в урну и больше к ним не прикасаться. Конечно, можно менять партнёров чаще перчаток, пролежать на диване вмятину от собственной задницы и выкуривать по две с половиной пачки сигарет в сутки. Но приносит ли это счастье и удовлетворение от прожитой жизни? Счастливыми могут быть только свободные люди, а не рабы привычек. А свобода – это выбор...

Счастливого человека часто сравнивают с королём: у него есть всё, что ему надо. А я попробую сделать обратное и сравнить короля со счастливым человеком. Если следовать этой логике, Светлые властители поступают как свободные (а значит, теоретически счастливые) люди: они отказываются от того, что приятно, но весьма и весьма бесполезно в ближайшей и отдалённой перспективе (как некоторые подростки отказываются от предложенной сигареты, к примеру). Чтобы не окутать дымом всё Средиземье, чтобы не превратиться в скрюченного отравой старикашку с алчными трясущимися руками, чтобы судорожно не искать средства избавиться от мучительной тяги, пока остатки разума ещё плещутся на доньшке мозга, Белые Короли делают выбор – не подносить сигарету ко рту в принципе. А чтоб она не маячила под носом, соблазнительно отсвечивая золотым ободком и обещая райские блаженства вкупе с безмерным уважением и почитанием от окружающих – решают вышвырнуть её в местную урну под названием Ородруин.

Это – выбор. Это слабо, но оправдывает заваренную кашу под названием «война». Ибо её ведут не марионетки, но свободные люди. Люди, которые сами сделали свой выбор. Он может быть ошибочным, страшным, глупым, неправильным... Но это – выбор, а не тупое

следование готовым схемам. Это работа мозга и души. Это, наконец, свобода. Светлые властители остаются Властителями – ценой больших потерь и усталости, но превращаться в дешёвых рабов не желают.

Короля делает отказ.

Но всё же короли королями, а душа просит чего-нибудь более близкого и понятного. В высших сферах с непривычки парить устаёшь, да и шея болеть начинает от постоянно задирания головы вверх, на всяких важных особ. Надо кого попроще, поприменнее, чтоб опереться можно было.

И вот я нашла такую опору, приземлённой некуда. Но теперь это мой любимый герой, переплюнувший всех Гэндальфов и Арагорнов вместе взятых. Это Сэм.

Раньше он мне казался непрезентабельным и чуть ли не придурковатым обывателем. Разве что Фродо предан по-собачьи, а так – ну болван болваном, как бревно неотёсанное. На уме одни горшки-плошки, когда на карту судьбы мира поставлены. Ну, как такого уважать можно? Правда, и сам Фродо мне никогда не нравился: невыразительный он какой-то. Бледный, отрешенный, озабоченный лишь своей ношей... Скучно.

А сейчас я понимаю не только то, что без Сэма Фродо далеко бы не ушёл. Но и то, что в этой парочке настоящий герой – Сэм. Как, пожалуй, и во всём «Властелине Колец».

Внешне он на героя совсем не похож: обычный мужик, на положении слуги, со своими тараканами в голове насчёт эльфов и припасов. Но, повидав несколько раз эльфов и тем исполнив давнее желание, от налёта мечтательности он избавляется и смешным уже не выглядит. Теперь он озабочен тем, как помочь другу (а Фродо для него именно друг, традиция слуга-хозяин – не более чем ментальная установка) выполнить его миссию. И поскольку другу совершенно наплевать, что взять с собой в дорогу и чем на этой самой дороге питаться, то Сэм берёт эту заботу на себя. Сэмов труд вполне сравним с женским трудом – и по содержанию, и по отношению. Когда он есть, к нему относятся наплевательски, как к воздуху: ну дышу, и что, есть занятия поважнее. Но стоит ему прекратиться, как все начинают задыхаться и возмущённо требуют открыть кран с кислородом...

Кроме заботы о хлебе насущном, без которого любая миссия будет невыполнимой, Сэм привлекателен ещё и оптимизмом. Он уверен в благополучном исходе дела больше Фродо! Он рассчитывает запасы еды на обратную дорогу и очень хочет вернуться, когда Фродо практически готов лечь и помереть после того, как выбросит Кольцо. Сэм тоже думает о возможном конце, но лишь в том случае, если не будет другого выхода. Пока остаётся хоть какая-то надежда, он будет цепляться за жизнь и тянуть за собой друга.

Не будучи героем и безрассудным смельчаком, Сэм совершает героический поступок: обычному человеку – не герою (!) – удаётся впервые в истории Средиземья противостоять древнему чудовищу Шелоб, ранить её и обратить в бегство, так что взбудораженные проникновением чужака орки принимают его за могучего эльфийского воителя. Ему страшно, очень страшно. Но герой не только и не столько тот, кому неведом страх, а тот, кто сумел с ним совладать. Также Сэм справляется со страхом, отправляясь на выручку Фродо, которого уволокли в мордорскую башню. Не забывает он и о цели путешествия: снимает с хозяина Кольцо, чтобы продолжать путь самому, когда парализованного ядом Фродо принимает за мертвеца. Хотя ему и невыносимо хочется остаться подле хозяина и достойно похоронить его, коль это последняя для него услуга. Но идея долга говорит: нельзя, нужно идти, хотя бы затем, чтобы твой друг погиб не зря и дело было доведено до ума.

...Преданность Сэма не нуждается в дополнительных пояснениях. Он отправляется за хозяином всюду, как нитка за иголкой. Лезет следом в любую тьму и мерзость, не гнушаясь смертельной опасности. Кроме одного места – Серебристых Гаваней.

Сэм из породы людей, которым великие потрясения и подвиги не нужны даром. Его бы воля, он бы не вылезал из мирного Удела, возделывал бы свой садик золотыми руками и в гробу видал все интриги и хитросплетения сильных мира сего. Но уж коль занесло в эдакую кашу, надо как-то во всей этой замуте выживать, друга выручать, дело доводить до ума, чтобы спокойно вернуться домой и зажечь прежней мирной жизнью. Что он и делает. По благополучном возвращении домой Сэм женится на милой хоббитянке, заводит наследников и занимается возрождением испоганенного Сарумановыми прихвостнями Удела. Ну чистый обыватель ☺.

Раньше я вообще третью часть ВК не любила. Именно потому, что там выходят на арену инстинкты мирных обывателей. Бурные передряги заканчиваются и начинаются спокойные будни, когда важен урожай репы и выбор подходящего имени дочке. Это казалось скучным и плоским, особенно на фоне предыдущих приключений. А теперь скучными и плоскими мне кажутся вереницы эльфов, двинувшиеся к Закатному морю, в свой рай.

Туда же направился и Фродо. Он не прижился в благополучном мирном быте, охватившем Средиземье после избавления от угрозы. У него не осталось никаких связей: Отряд давно распался и разошёлся по домам, семьи он так и не завёл, Бильбо слишком стар, Сэм отдалился, занявшись хлопотами... И встаёт вопрос: а зачем вообще было так надрываться, если в итоге остаёшься один-одинёшенек?.. Только призраки прошлого являются по ночам да бередают старые раны – на теле и в душе.

Фродо мне жалко. Откровенно жалко. Но жалость – не любовь, и любви не рождает. А Сэм стал любимым героем, потому что он из породы

людей, на которых стоит мир. Они не кричат об этом на всех перекрёстках, даже внешне не похожи на атлантов, подпирающих земной шар. Но без них мир рухнет. И неважно: тяжкая ли это година или ясное голубое небо над головой.

Сэм земной до мозга костей. Поэтому рай – это единственное место, куда он не пошёл за хозяином. Его место, любовь, дом и дело – здесь, на земле.

Под таким углом теперь видится мне великий замысел Толкиена. Любимые книги – это вехи на пути. Мы ведь не замечаем, как взрослеем. Мне 22 года, я живу одна, закончила вуз, распределяю деньги, веду хозяйство, занимаюсь любовью, скоро пойду работать – всё это ерунда. Это не даёт заметить, что ты повзрослела. Так, ещё одна возможность, часто становящаяся обязанностью, приятной или не очень. Ещё одно правило игры под названием жизнь.

Но когда ты открываешь зачитанные когда-то до дыр страницы и понимаешь, что теперь тебе интересны не вояки в надраенных шлемах и не страшно опасные переделки, а какой-то невзрачный садовник – ты понимаешь, что и впрямь повзрослела. Что тяга к приключениям сменилась цинично обоснованным пристрастием к комфорту. Что в войне, пусть трижды за идеалы, нет никакой романтики, а есть грязь, боль, насилие и неизменная старуха с косой. Что ты давно уже не веришь словам, особенно красивым и пространным, а смотришь только на то, какими действиями они подкрепляются. Что ты любишь свой уютный, тобой же созданный мирок и хочешь возделывать его дальше по мере сил, а не класть его на алтарь очередных склок горе-интриганов в белых или буро-полосатых плащах.

Ты повзрослела. Ты заботаешься о том, что съесть и во что одеться, – и это не кажется примитивным, как казалось наивной девочке, восхищавшейся броскими героями и идеалами. Но та девочка не умерла, а трансформировалась, оставив за собой право на безумства и возможность броситься очертя голову в Приключение, как это когда-то сделал Бильбо и с чего, собственно, всё и началось...

5 июля 2014

Оглавление

«Как прекрасна земля...».....	4
«Действительность не лечится»... ..	5
«Дай вам бог не дожить до победы...».....	9
«Всё не так, ребята!».....	14
На пороге вечного приюта.....	20
«Груз тяжких дум...»	24
Люди и боги	27
Генератор.....	30
Лабиринты «Штрафбата»	31
Цена Мадонны	38
Как растопить замороженное сердце.....	39
От Арагорна к Сэму.....	40

Тираж 50 экз.